

Элтэнно. Хранимая Звездой

18+

Рай. Земля. Ад

Ад как он есть

Элтэнно. Хранимая Звездой

Рай. Земля. Ад

«Автор»

2014

Элтэнно. Хранимая Звездой

Рай. Земля. Ад / Элтэнно. Хранимая Звездой — «Автор»,
2014 — (Ад как он есть)

Вторая книга серии "Ад как он есть". Казалось, враг повержен, но это лишь начало трудного пути. Теперь, когда исполнено предназначение и сыграна роль в великой игре, не станет ли Лея обузой, от которой стоит избавиться? Найдётся ли ей и далее место в замке наместника Аджитанта? Простят ли её прегрешения ангелы? И к чему так готовится Ад?

Элтэнно. Хранимая Звездой

Рай. Земля. Ад

Предисловие или о чём была первая книга

Книга повествует о девушке по имени Пелагея (Лея) спокойно живущей размеренной жизнью в пригороде Санкт-Петербурга. Привычный ход её жизни рушится из-за нелепого стечения обстоятельств – по дороге на работу она становится свидетелем нападения на незнакомку. Вместо того, чтобы убежать, Лея старается помочь несчастной жертве, но вместе с преступником (далее становится известно, что он на самом деле охотник на людей) переносится в Ад. Девушка приходит в себя в пустынной местности мало пригодной для жизни человека.

На этом бы история и закончилась, но на её удачу наместник города Аджитанта (в котором и происходит действие книги) Ал'Берит как раз возвращается с подчинённой ему территории. Он проявляет заинтересованность к неожиданному появлению человека в его владениях, ибо это даёт возможность приструнить его амбициозного заместителя Хдархета. Так Лея становится ценным свидетелем, но люди в мире демонов всего лишь товар, о чём на собственном опыте и узнаёт девушка. Как только она перестаёт быть необходимым доказательством, то становится узницей, чья жизнь уже ничего не стоит.

В темнице Лея знакомится с демонессой Дайной, вместе с которой совершает побег и даже возвращается в родной мир. Увы, это событие, радостное для девушки, только приводит к конфликту между Раем и Адом. Теперь, она вынуждена остаться в Аду. Ал'Берит предлагает ей выбор: провести оставшуюся жизнь в темнице, из которой она сбежала, или «удостоиться редкой в Аду почести, коей не удостаивался ещё ни один человек» – стать вторым заместителем наместника. Разумеется, Лея выбирает второй вариант, не зная, что ей предстоит стать марионеткой в ловких руках, привыкшего дёргать за ниточки, демона. Дайна и её клан подвергаются суровому наказанию.

Назначение Леи (ничтожного жалкого человечка) на высокую должность приводит в ярость Хдархета, ибо это открытое издевательство над ним. Однако, понимая, что смерть девушки по его приказу не выгодна в силу многих причин, только устраивает многочисленные каверзы, призванные выставить самого наместника не в лучшем свете. Результатом становятся – интриги, коварство, продуманные ходы между Ал'Беритом и его заместителем. Между тем, Дайна, желая отомстить за вынужденное убийство своих сестёр, ведёт свою игру. Оба сюжета порою переплетаются.

Чтобы разобраться с новым назначением, и жизни в Аду в целом, Лея нанимает Дайну и её клан как телохранителей. Фактически же функции клана Дагна становятся намного шире, но и человека, и демонов это устраивает. Ведь здесь их цели совпадают. У Леи появляется шанс выжить. У Дайны – отомстить и дать необходимую передышку для клана.

Одна из обязанностей Леи в новой должности – контроль над мифрильными шахтами, ранее принадлежавшими Хдархету. Ему пришлось передать их во власть Князя из-за скандала, чтобы «замять дело». Девушка посещает шахты и принимает работающих там вампиров за людей. По возвращении в город она всячески старается улучшить их быт.

За время пребывания в Аджитанте Лея узнаёт много нового о том, о чём ранее и не задумывалась: что такое Ад и Рай; как они возникли, откуда берут истоки битвы войны за человеческие души и зачем эти души вообще нужны; как возникло человечество. Жестокие же развлечения демонов приводят к переосмыслению жизни. Ведь порой необходимо делать крайне нелёгкий выбор, способный свести с ума. А Хдархет с удовольствием предоставляет все возможности для этого. Его игры достигают апогея, когда на балу в качестве кровожадного развлечения появляется семья Леи, а всё, что остаётся девушке – быть безмолвной наблюда-

тельницей. Ведь даны чёткие указания Ал'Берита. Выбор невелик. Найти в себе силы жить дальше, пытаясь отомстить Хдархету, либо подвести наместника и обречь себя на адские муки.

Судьба же продолжает преподносить и новые «приятные» сюрпризы. Ал'Берит и один из демонов высшего сословия одновременно, и неожиданно для Леи, посещают дом девушки. Возникает неловкая ситуация, приносящая своей нелепостью удовольствие обоим демонам. Они устраивают игру, а Лее предстоит стать «сомнительным призом» для победителя. Так девушка становится фавориткой наместника. В начале она пытается избежать таких отношений, но постепенно понимает, что влюблена. При этом прекрасно осознаёт, что для демона это только очередная забава.

Возможность для мести Хдархету не появляется до тех пор, пока Лея вновь не посещает шахты. Тогда то и происходит непредвиденное – часть рабочих устраивает мятеж. Бунт подавляется лояльными вампирами. Управляющий шахтами, не желая подвергать огласке это преступление, идёт на сделку. Он рассказывает о том, что у Хдархета есть нелегальная шахта, а, следовательно, скрытые доходы и неуплаченные налоги в казну самого Князя... Это приводит к окончательному падению заместителя. Более того, на него Ал'Беритом умело «вешается» ещё несколько дел, вызывавших конфликт с Раем.

В конце первой книги раскрываются причины некоторых поступков наместника, позволившие удачно завершить его интриги, но остаётся открытым вопрос о дальнейшей судьбе Леи...

Часть I

Рай. Ниточки марионетки

*Подставлю ладони –
Их болью своей наполни,
Наполни печалью,
Страхом гулкой темноты.
И ты не узнаешь,
Как небо в огне сгорает,
И жизнь разбивает
Все надежды и мечты.*

Ария «Потерянный Рай»

Глава I

«Вот так бывает, тебе уже за тридцать. И вроде жизнь твоя ясна и понятна, как будто написана под копирку ленивым творцом. И ждать от неё уже нечего. Да и не хочется ждать. Другие в твоём возрасте пожинают плоды юности, хорошие и не очень, а ты всё ещё ищешь свой укромный уголок на этой планете и сомневаешься, что такой вообще существует. А ведь хочется простого человеческого счастья – мира в семье, покоя в душе, близких рядом, друзей верных, любви взаимной... Большой список получается. М-да. Видимо, не так уж и просто это счастье человеческое. А судьба только усмехается украдкой, делая очередную подножку. Вдруг на этот раз марионетка случая не сожмёт кулачки крепко-накрепко и не стиснет зубы? Вдруг не поднимется? А встанет, так тоже хорошо – можно будет очередную гадость готовить упрямому человечку. И вот уж где веселье для злорадного безумного создания! А ты растерянно идёшь и идёшь корявой тропой своей жизни, не зная, чего ещё ожидать за очередным поворотом, и зачем тебе это вообще надо. Но месить песчинки времени под ногами, потому что есть в душе вера что всё не напрасно, что есть глубокий смысл у бытия и когда-нибудь всё будет хорошо. Ведь будет, правда? Должно же так быть.

Надежда – последнее, что умирает в человеке... Ох, и прав был Диоген Синопский. Можно потерять абсолютно всё, но пока живо это чувство в тебе теплится и жизнь. И если не

дать этому тлеющему угольку погаснуть, то оно может превратиться в новое горячее пламя... Или потухнуть окончательно несмотря на старания... Зависит от того, на что хватает сил твоих. Можешь ли ты рассмеяться в лицо судьбе и построить жизнь заново, несмотря на её каверзы?».

– Лея! – окликает тебя низкий женский голос, отвлекая от новой попытки написания мемуаров. Предыдущую версию-то пришлось сжечь, ибо не прошла цензуру строжайшего литературного критика.

– Лея!

Подруга остановилась, уперев руки в бока. Вид у демонессы был крайне недовольный и забавный. Синие глаза с укоризной смотрят из-под нарисованных, только начинающих отращивать, бровей. Косая неровная светлая чёлка (почти от макушки) к утру опять разметалась, создавая впечатление проплешин. Совсем коротенькие косички у висков немного топорщатся. Хорошо хоть кожа на лице вернулась к естественному бледно-розовому цвету с тёплым отливом.

– Дайна, может тебе, пока волосы не отрасли, ободком воспользоваться? – предложила, стараясь скрыть возникшую улыбку, Лея.

Глаза воительницы загорелись нехорошим огоньком. Конечно, никого не приведут в восторг последствия маленького экспериментального взрыва, когда они столь портят внешность. Хотя, тут бы радоваться, что Дайна, как демоническое создание, достаточно ловка и крепка и отделалась только такими мелочами.

– Если бы меня это так волновало, то давно бы уже иллюзией воспользовалась.

Несмотря на явное недовольство, подруга предпочла отмахнуться от замечания. Затем она, как бы невзначай, подошла к девушке. Заместитель наместника Аджитанта тут же отложила перо и попыталась прикрыть лист руками, словно школьница, решившая не дать подсмотреть учительнице, как гениально могут решаться сложные математические примеры в исполнении незадачливого ученика. Попытка не удалась. В отличие от тактичных педагогов Дайна ловко подцепила угол бумаги кончиками пальцев и чётким молниеносным движением вытащила добычу также, как опытный рыбак подсекает рыбку. Лея, понимая тщетность попыток отнять, только вздохнула и выжидательно посмотрела на демонессу. Комментарии не заставили себя ждать.

– Чуть какая! – фыркнула воительница, а затем, вчитываясь в смысл слов, скрытых за корявым почерком, задумчиво и серьёзно добавила. – Но вполне сойдёт... Знаешь, ты, пожалуйста, допиши.

– Понравилось?

Лея ощутила небывалый прилив гордости. В душе уверенно просыпался автор «бестселлера».

– Ну, как сказать? – ухмыльнулась ехидная собеседница. – Во всяком случае, от бессонницы поможет. Пара абзацев и крепкий продолжительный сон обеспечен.

– Вот спасибо, – разочарованно ответила молодая женщина и всё-таки выхватила листок.

– Или под пытки читать хорошо. Надо же заключённым и о бренности бытия задумываться, – невозмутимо продолжила та. – Ситуация-то располагает. А то они всё о побегах, да о подкопах.

– Дайна, ты...

Лея многозначительно замолчала, давая возможность телохранительнице самой додумать соответствующий эпитет. Дагна лишь восторженно заулыбалась, словно в предвкушении изысканного комплимента.

– Да уж такая, – рассмеялась, наконец, она, понимая, что госпожа ничего так и не скажет из своих соображений понятия вежливости. – Ты вот мне лучше объясни, зачем тебе вот это?!

Дайна вновь приняла недовольную позу и грозно указала пальцем, оканчивающимся заострённым когтем, на шкаф.

На его створке болталась вешалка с обновкой. Девушка искренне считала, что это одна из её наилучших идей. После случая с вампирами ей хотелось быть более защищённой перед лицом опасности. Увы, тренировки с Дагна показали полную неуклюжесть и неспособность управляться с оружием. Меч, даже короткий, хотелось держать двумя руками. Ноги в нужные позиции иногда и вставали, но плавно перетекать в другую комбинацию не хотели, изощённо путаясь. Более того, на атаку был только один рефлекс – испуганно отскочить и, закрывая глаза, попытаться кольнуть мечом в сторону противника. Это в лучшем случае. А так просто сделать кружок-другой по залу, надеясь найти иной выход или попросту уморить противника. Конечно же, первой уставала сама девушка. Дайна, искренне уделив этим тренировкам почти две дюжины дней, решительно отказалась продолжать, заявив, что большей бездари не встречала в своей достаточно продолжительной жизни, и лучше Лее не менять отработанную тактику. Уж надёжнее на четвереньках спрятаться в укромный уголок и оттуда пытаться сделать какую-нибудь верную гадость врагу (ведь до сих пор как-то это получалось), чем напрямую лезть на рожон с явными нежелательными последствиями для себя любимой. Какая-то часть души взбунтовалась, находя в себе великого героя и воина всех времён, но разум благо-разумно согласился. Хотя, скорее всего, решающую роль сыграли усталость, лень и синяки от сих упражнений.

И вот, понимая, что нападение не всегда лучшая защита, девушка решила на хитрость, благо новоприобретённая шахта позволяла совершать и не такие дурости. Конечно, процентный доход с этой собственности оказался небольшим, но его, благодаря богатой жиле, с лихвой хватало, ведь он превышал её заработную плату как заместителя наместника в несколько раз.

На плечиках вешалки висело тонкое изделие, которое из-за фасона можно было бы назвать и сорочкой под платье. Оно было двухсторонним. Чёрный и телесного цвета шёлк. Между слоями ткани скрывалась тончайшая кольчужная сетка из мифрила. Однако толщина той всё равно позволяла выдержать серьёзный удар. Если, конечно, у врага не было цели попросту раздавить противника. И при этом вставка не мешала наряду струиться и двигаться в такт движениям так, как если бы он был без такого секрета. Лёгкий металл практически ничего не весил. Треугольный глубокий вырез, бретели и подол украшали витиеватые петли. Это был не просто узор. При желании к одеянию можно было прикрепить рукава с узкими заострёнными манжетами, ворот, плотно закрывающий шею, и длинный низ, полностью скрывающий ноги.

– Это моя рыцарская броня, – гордо произнесла Лея, любуясь воплощённой в жизнь гениальной задумкой.

– Это твоя исключительная... Твой бред, – поправила демонесса, избегая рифмы. Затем её голос стал громким и возмущённым. – Как такое изуверство и извращение могут приходиться в голову разумному существу?!

– А, может, я не такая и разумная, – предполагая, отшутилась молодая женщина. Настроение было прекрасным, и ничто не могло его испортить.

– Столько драгоценного металла извести! – не унималась Дайна и начала круговое шествие по комнате, читая наставления.

Опыт выслушивания аналогичных поучений в течение жизни, начиная с далёкого детства, сделал своё дело. Взгляд сквозил виной, но голову моментально заполнили иные мысли и раздумья. Лея лишь машинально периодически кивала в знак того, что речам внимает. Уши же ничего не воспринимали и даже не собирались этого делать. Мозгу тоже было всё равно насколько редок и дорог мифрил. В конце концов, сердце радовалось, душа ликовала, сознание не возражало – аргументы Дайны были бесполезны.

– Ты меня вообще не слушаешь! – возмутилась воительница.

– Скорее не хочу слышать. Я ведь тоже могу быть вредной. Как говорится, с кем поведёшься – от того и наберёшься, – съязвила её госпожа.

– Только интеллекта, чтобы нормально ум перенимать не хватило, – не осталась в долгу Дагна. – Ты лучше ответь, придумала название для шахты? А то завтра последний день. Нельзя так оставлять.

– Никак не могу решиться. «Хдархетова погибель» или «Пелагеина отрада»? – честно ответила она, придавая своему лицу выражение мученического выбора при абсолютной серьёзности.

Комнату заполнил смех телохранительницы.

– И своё имя увековечить хочется. Пусть навсегда помнят, – уже открыто улыбаясь, продолжила девушка. – И вот бывшему первому заместителю почести воздать полагается.

– Хдархета не стоит. Его имя не просто так будет выжжено из упоминаний, – отсмеявшись, ответила Дайна. – А «отрада» как-то чересчур.

– Тогда не знаю как...

– Пусть будут «Безымянные Копи». Чем не хорошо? И загадочно, и всю полноту твоего воображения отражают по части придумывания названий.

На этот раз шутка демонессы была воспринята за великолепную идею.

– Точно! Тогда и решили, – согласилась с выдумкой Лея.

Дагна с некоторым недоумением посмотрела на свою госпожу. Затем пожала плечами.

– Но эта гадость просто нечто, – снова бросив недовольный взгляд на бронированное платье, сказала воительница.

– Зато хоть какая-то защита, – прозвучало возражение в очередной раз. – Больше-то никак у меня не получается.

– Я об этом хорошо подумала, – уже более серьёзным голосом проговорила Дайна и внимательно посмотрела на девушку. – Есть одна мысль. Может, тебе попробовать использовать кристаллы душ? Сомневаюсь, что твоей силы хватит на сложные заклинания. Не таковы уж твои возможности, – развела руками демонесса. – Но это был бы выход из положения, если ты определённо решила научиться хоть чему-то полезному.

– Если честно, я боюсь их, – ёжась, ответила она, вспоминая все неприятные ощущения, что возникли внутри, когда Хдархет вложил ей в ладонь маленький осколок кристалла. Боль и отчаяние, поглощающие собственную душу. И всё же добавила. – А ты можешь меня научить?

– Могу. Но не буду.

Ну, и как тут не удивиться?

– А зачем же ты тогда обо всё этом говоришь?

– Потому что для этого нужно согласование с Высшими... Попроси Его превосходительство Ал'Берита, – посоветовала Дайна и заговорщицки подмигнула.

Лея почувствовала, что щёки начали краснеть. Демонесса откровенно намекала, что от романа с повелителем следовало получать выгоду, раз пока он благоволит к человеку. А это было именно так.

Раскрывая наместнику тайну Хдархета, девушка ожидала любого его решения. Было бы вполне естественно, если бы её, как уже не нужную использованную вещь, отбросили в сторону. И пусть способ, каким избавился бы от подобного бремени Ал'Берит, оставался неизвестен, он явно должен был стать весьма малоприятным. Однако должность осталась за ней... Удача словно решила улыбнуться. Лея даже стала первым заместителем наместника несмотря на то, что обязанности остались теми же. Повелитель также согласился на патент новой шахты (не упустив при этом пользы и для себя) и... она всё ещё была фавориткой. Сердце невероятно радовалось последнему обстоятельству.

«Может быть», – начинала только появляться не оформившаяся до конца крамольная мысль, как разум старательно прерывал её.

Ничего не могло получиться у них. Во всяком случае так, как ей бы хотелось. У Ал'Берита во всём свои интересы. Когда он избавился от Хдархета, молодая женщина потеряла свою

значимость. Внутреннее чутьё подсказывало, что стоило ждать подвоха. Но раз он не спешил появляться, то какие игры вновь вились около неё? Чего ещё следовало ждать?

Глубокий вздох вырвался из груди. Ещё месяца три и прошёл бы год, как она оказалась в Аду. Всего год. А казалось, что целая жизнь. Кто бы мог подумать, что желание помочь незнакомке так перевернёт размеренное скучное бытие? Ведь и сейчас бы некая Пелагея каждый будний день ездила на электричке на работу, обсуждала с коллегами разнообразные новости, а порой и уезжала в родной город к родителям. Обычная жизнь самого обычного человека. Но, увы. Уже столь недоступная для неё...

– Пора в замок. А то должность всем демонам на зависть, а она ерундой бумажки мараает! И это вместо того, чтобы пораньше на работу прибыть, – шутливо заворчала Дайна, выводя Лею из состояния задумчивости.

Девушка положила исписанный лист в небольшой сундучок на комод и закрыла его на ключик. Как будто это могло кого-то остановить! Но привычка оставалась привычкой. Ключик упал на дно небольшой вазочки. Теперь можно было начинать продолжительный спуск с четвёртого этажа дома, являющегося мансардой. Некогда именно так высоко ей захотелось устроить личные покои, и ныне она периодически об этом жалела. Возможно, стоило бы задуматься о лифте, вроде тех, что в замке, но хозяйка особняка решительно отмахивалась от периодически возникающей в её голове задумки. Пешие прогулки ещё никому не вредили, а лифт в частном доме... Что за ересь такая?

В холле царило неестественное оживление. Несмотря на то, что клан Дагна благодаря её должности повысил свой социальный статус, телохранительницы отнюдь не стали серьёзные. Однако подобного безобразия давно не происходило. Приглушённые голоса и смешки легко можно было различить ещё с площадки третьего этажа. Лея не удержалась и, перегибаясь через перила, посмотрела вниз. Ей были видны Дайри и Дэйби, поджидающие свою госпожу и откровенно над чем-то хихикающие. Выяснить же над чем – себе дороже. Не захотели бы, так ни за что бы и не рассказали. А иначе сами выболтали бы. Не настолько уж они и были скрытными.

– Я что-то пропустила? – оживилась Дайна, решив удовлетворить и Леено, и своё любопытство, как только они спустились.

– Да тут такие сплетни, – ответила скромно стоящая у входных дверей Дана, едва улыбаясь кончиками губ, как будто её принуждали к этой искажённой улыбке. Строгая демонесса не изменяла своим привычкам, стараясь оставаться серьёзной и сосредоточенной в любой ситуации. – Вроде и веры нет. Но забавно.

– И в чём же слухи заключаются?

Заинтригованная Кхалисси клана словно забыла, что ещё недавно торопила Лею. Она спокойно облокотилась о перила лестницы, выражая полную заинтересованность. Дела-то, конечно, дела... Но как ими можно заниматься, когда любопытство столь не даёт покоя?

– Считалось, что назначение госпожи Пелагеи первым заместителем служило для того, чтобы и должность была занята, и никаких подстрекателей в ближайшее время не появилось.

– А выяснилось? – вырвалось у Леи. Её сердце тревожно забило от неизвестности.

– У повелителя совсем иные планы. В замке говорят, что скоро объявят об инициации барона Аворфиса. Он станет вторым заместителем, – сухо, как будто отчитывалась, ответила Дана.

Дайна ухмыльнулась, но молодая женщина непонимающе обвела взглядом демонесс.

– А что смешного-то? – вскоре задала она вопрос. Ей было как-то не весело. Прямо-таки совсем.

– Представляю, какие ставки делают в городе! – не думая о том, чтобы как-то смягчить удар произнесла подруга и откровенно предвкушающе улыбнулась.

– На что ставки-то? – уже несколько жалобно спросила её госпожа, ничего не понимая.

– Как на что? – искренне удивилась Дайна, а затем добавила. – Порой забываю, что ты человек... Конечно на то, когда тебя... хм, в отставку отправят.

– И на что же ты планируешь поставить? – уязвлено спросила Лея. В том, что Кхалисси Дайна свою ставку сделает, можно было не сомневаться.

– Сначала надо разузнать всё. В том числе и какие соотношения, – со всей серьёзностью прокомментировала Дана, окончательно «поднимая» настроение своей госпоже.

Вот оно и плохое предчувствие. Всё-таки интуиция не обманула! А ведь только так захотелось расслабиться и отдохнуть. Чего следовало ждать от нового коллеги? Таких же каверз, как и от Хдархета? И что в ближайшем будущем сделает с ней Ал'Берит?

«Господи, да отпустит этот вопрос меня когда-нибудь или нет?» – устало подумала Лея, но вслух буркнула:

– Поехали.

Расстроенная жертва обстоятельств стремительным шагом вышла из дома. Экипаж, запряжённый дэзултами, уже ожидал её. Только и оставалось, что пройти через заботливо открытую перед ней дверку, чтобы расположиться на уютном белом диванчике да облокотиться на сине-фиалковые подушечки с забавными кисточками. Это Лея и сделала.

Сама дорога на работу была не такой уж и долгой. Карету госпожи, являющейся первым заместителем наместника города Аджитанта, никто не думал останавливать. А потому городские пейзажи быстро пролетали за окошком, только внимания самой девушки не устаивались. Она предпочитала смотреть на потолок кареты, где располагалось своеобразное окошко в её родной мир. Сейчас там как раз было видно утреннее лазурное небо в переливчатых разводах розовых облаков. К сожалению, самого солнца никогда не было видно.

– А что этот Аворфис из себя представляет? – решила узнать побольше о вероятной проблеме Лея. Дайна неопределённо пожала плечами, так что ответила Дарра.

– Барон не вполне ясная личность. Он держится в тени, но с ним предпочитают не связываться. А, значит, на это есть существенные основания.

– Конечно, основания для этого есть, – поддержала разговор Дана, окинув сестру недобрым взглядом. Пожалуй, ей виделось, что прозвучавший ответ мог быть более развёрнутым. – Неоспоримый факт, что он очень могущественен. Более того, раз Его высота служит в Канцелярии Ада и успешно, то ума ему тоже не занимать.

– А ещё что о нём известно?

Дарра и Дана вопросительно переглянулись и развели руками.

– Ну, больше сказать толком нечего. Что правда, то правда, – призналась вместо сестёр Дайна. – По сравнению со своими яркими родственниками он сущий отшельник. Так что будем узнавать на деле.

Дэзулты остановились у величественного тёмного здания, до сих пор вызывающего трепет в человеческой душе. Ещё бы! Ведь ей предстояло ехать на лифте. На последний этаж! А сам замок со своей необычной, кажущейся весьма неустойчивой архитектурой (словно лестница в небо по небольшой спирали), никак не мог стоять вечно по мнению молодой женщины, как бы хроники ни доказывали обратное.

Стражи открыли перед первым заместителем наместника кованые ворота с изображениями разнообразных мук. Лея уже почти не обращала внимания ни на привратников, ни на створки. Да и открывающийся вид на покрытые фиолетовым ковром бесконечные белоснежные ступени, казалось, уходящие в бесконечность, давно стал обыденностью. Так что она равнодушно прошла немного вперёд и повернула направо к лифтам. Дагна тенью следовали за ней.

Стремительный подъём на высоту более чем в двести метров не ощущался, но Лея всё равно побледнела, так как когда-то, как будто в прошлой жизни, с ней произошёл инцидент. Створки кабины в обычной многоэтажке ни в какую не желали раскрываться, и «счастливице» довелось пол дня просидеть в одиночестве, ожидая расслабившихся ремонтников. Поэтому

Лея с наслаждением вышла на двенадцатом этаже и привычно поднялась по ступеням, ведущим на площадку выше. Поверхность фиолетового ковра, упирающегося в огромную лиловую дверь, едва прогибалась, пружиня под её ногами. Но следов не оставалось и под более тяжёлыми демонами. Ворс сразу принимал прежнее положение.

Кабинет нынешнего первого заместителя находился по правую руку и запирался на замок маленьким ключиком необычной формы. Пожалуй, он больше подходил для девичьей шкапулки, нежели для такой махины. Его едва можно было удержать двумя пальцами. И потому, зная свою злосчастную рассеянность, молодая женщина предпочитала носить его на тонкой цепочке.

Дверь легко и едва слышно открылась. Лея вошла внутрь и первым делом грустным взором окинула кипу свитков, непостижимым образом появляющуюся на её столе каждое утро. Наверное, у каждого свой Ад. Вот для неё им стала бесконечная документация. Хорошо ещё, что большую часть работы выполняла умница Дана. Вот и сейчас демонесса взяла в охапку большинство новых свитков и направилась трудиться в личный архив госпожи, благо тот был смежным с кабинетом помещением. К этому времени девушка уже пришла в себя от утренней новости, а потому села в кресло с единственно возможным для неё настроением. Подобное бывает в начале рабочего дня у большинства офисных сотрудников.

– Знаешь, какой самый важный совет для начинающих? – поинтересовалась Дайна, наблюдая как Лея, страдальчески морща лицо, обводит хмурым взглядом бумаги на столе.

– Ну.

– Начните! – гордо заявила демонесса, но это слово не вызвало должного отклика в душе молодой женщины. Каким-то немотивационным оно оказалось. Так что Лея откинулась на мягкую уютную спинку сидения, с наслаждением прикрыла глаза и тихонечко пробубнила.

– Где мне превозмочь лень? Лень – это великая сила.

После этого она зевнула. Документы, которые предстояло разбирать, не воодушевляли. Возможно, если бы кружечку кофе...

– Да, лень она такая. Ей можно лишь подчиняться, – сладко потягиваясь вдруг согласилась подруга, на полуслове перебивая мысли своего начальства. Лея от удивления даже ненадолго приоткрыла глаза, чтобы проверить, не издевается ли Дайна. Но вроде бы нет. Демонесса умудрилась удобно для себя устроиться на жёстком диванчике и, тоже зевая, авторитетно добавила. – Если возражать, то она будет нудеть и нудеть. И чем больше сопротивление – тем хуже для мозга.

– Полностью с тобой согласна.

Лея снова прикрыла глаза и перед её внутренним взором уже начали было мелькать образы недосмотренного сна, как из архива, дверь в который так и не была закрыта, стремительно вернулась грозная Дана и предостерегающе заявила:

– Поэтому и существуют такие создания, которые вынуждены нудеть больше, чем голос чьей-либо лени...

Её голос прервала переливчатая мелодия. Первый заместитель резко выпрямилась, моментально сбрасывая с себя дремоту, и привычно повернула резной диск на столешнице стола до нужной отметки.

– Госпожа Пелагея, вас хочет видеть повелитель, – послышался из устройства хорошо поставленный голос Кассандры, секретаря наместника города Аджитанта.

Девушка вернула устройство в прежнее положение, отключая связь. Информация принята. Никакие уточнения не нужны. К чему растягивать разговор благодарностями за выполненную работу? Вот логика Ада. Лея уже сама не замечала, что даже не пытается говорить вежливые слова, как по началу своей рабочей деятельности.

Дайна театрально печально вздохнула и неохотно поднялась с диванчика, расправляя тёмные крылья, украшенные острыми шипами. Расстояние между кабинетами было не такое

уж и большое, но работа телохранителя требовала даже такой прогулки. Лея между тем мельком взглянула на своё отражение в крошечном зеркальце, и после, не теряя времени, они вместе вышли в коридор. Заставлять ждать повелителя – подобная мысль даже прийти в голову не могла.

Маленький девичий кулачок негромко постучал в массивную дверь с отделкой из чёрного металла. Та самостоятельно раскрылась, приглашая войти, и Лея решительно зашла внутрь. Первым делом она неглубоко поклонилась, приветствуя хозяина кабинета. Пусть между ней и Ал'Беритом был роман (если вообще можно назвать этим словом подобные отношения), и всё же вести себя фамильярно с ним претило. Да и вряд ли бы он это оценил.

Наместник, как и обычно, сидел в кресле из бледной кожи, расположенном на постаменте, и занимался бумагами, но при появлении девушки он отложил в сторону свиток. Правда, при этом на его лице появилось такое выражение, как если бы он не ожидал столь скорого визита подчинённой. Лея не знала, гордиться этим или нет, но непроизвольно улыбнулась. В ответ Ал'Берит позволил уголкам своих губ чуть приподняться на краткий миг. Вот и всё. Это значительно позже можно будет не стесняясь целовать его тело, крепко обнимать в порыве страсти или просто вести неспешный разговор, сидя на коленях и играя с жёсткими прядями его чёрных волос... Но не раньше, чем он сам этого захочет. Сейчас позволительно, да и следовало, лишь подойти к трём массивным ступеням, ведущим на постамент и подняться.

В этом кабинете Лея была уже много раз, но она до сих пор внутренне содрогалась от вида стен. Казалось бы, разве могло что-либо пугать человека привыкшего к кошмарам Ада наяву? Да. Только не пугать уже. Просто это остатки всего человеческого в душе, что приходилось тщательно скрывать от беспощадного окружения, никак не могли успокоиться. А потому по-прежнему неприятно выглядели живые мумии, стискивающие белоснежные зубы на обсидиане ступеней. И не подойти было близко к стенам, выложенным чёрными человеческими черепами, в которых словно теплилась своя тёмная жизнь. Да и вид мрачных вулканических гор за окном, с которых непрерывно медленно стекала лава, собираясь в постепенно остывающие озёра, никак не мог стать родным.

Лея почти дошла до постамента, как вдруг виконт встал из-за стола и, сделав несколько быстрых шагов по направлению к ней, остановился. Это было необычно. Подходить к нему должна была всегда она, а сейчас они застыли друг напротив друга. Молодая женщина замерла в нерешительности недалеко от Кхоттажа – нового Кхала клана Рохжа, призванного охранять (а, по сути, выполнять различные поручения) Ал'Берита, так как наместник не подавал никаких знаков, чтобы ей приблизиться или сделать что-то иное. Более того, его аристократично красивое лицо снова стало бесстрашной маской. Даже выразительные необычайно светлые глаза ни о чём не могли поведать. Это крайне настораживало. Демон не любил тратить время на перегады, и потому к ней вернулось утреннее беспокойство. Но ожидать дальнейших событий долго не пришлось. Всего секунда или две, и первый заместитель скорее почувствовала, нежели услышала, как за её спиной открылась дверь.

«Значит, кто-то вошёл. Кто-то, кого Ал'Берит ждал, – осознала она и с любопытством подумала. – Кто же это?».

Увы, момент, чтобы оглянуться ненароком и узнать, был упущен. А оборачиваться намеренно девушке претило. Ей казалось, что так она выставит себя глупо. Поэтому Лея внутренне сжалась, с трудом сдерживая любопытство. А оно всё росло, так как шагов за спиной слышно не было.

Может ощущения её обманывали? Может никто и не пришёл?

Но нет. Наконец слух уловил шорох одежды. Совсем рядом. Так близко, что голова девушки непроизвольно чуть повернулась в сторону звука, но она так ничего и не разглядела толком.

– Вот и вы! – спускаясь по ступеням навстречу неизвестному посетителю, доброжелательно, словно старому знакомому, произнёс Ал'Берит. – Очень рад вас видеть!

– Это взаимно, Ваше превосходительство.

– Тогда прежде, чем мы перейдём к намеченной беседе, позвольте представить вам моего первого заместителя – госпожу Пелагею. Госпожа Пелагея, Его высочество Аворфис.

Лея поняла, что ей дают возможность удовлетворить своё любопытство и посмотреть на демона, который с самого утра занимал её мысли. Хотелось резко повернуться, но она сумела сдержаться и сделала неторопливый полуоборот.

Гостем виконта оказался немолодой худощавый мужчина неуловимо похожий на итальянца, только с каштановыми волосами и бесстрастными серыми глазами, скрытыми за круглыми пенсне. Одет он был просто, но официально, напоминая сотрудника бухгалтерии начала двадцатого века, как их представляла себе молодая женщина. Абсолютно ничего примечательного.

Аворфис в свою очередь скучающе посмотрел на неё. Пожалуй, он мог с таким же выражением на лице смотреть на мебель. Она сразу почувствовала себя странной девочкой, очутившейся в Зазеркалье. «Алиса это Пудинг, Пудинг это Алиса!»[1]. Вот только бояться быть съеденной предстояло самой Лее.

– Мне давно хотелось увидеть вас, госпожа Пелагея.

Демон неглубоко поклонился. Она ответила на его приветствие лёгким книксеном и молчанием, так как сказать, что внутри ощущалась радость или удовольствие от этой встречи было никак нельзя. Видеть Аворфиса Лее тоже никак не хотелось. Скорее наоборот. Так что она промолчала, так и не решив, что из вежливого и честного можно озвучить.

– Его высочество в скором времени займёт должность моего второго заместителя, – как о чём-то будничном и незначительном сказал Ал'Берит, обращаясь к Лее и заминая возникшую паузу. – Поэтому в эту встречу нам необходимо обсудить текущее состояние дел.

***

«Вот тебе и поддайся лени», – горестно подумала Лея, падая в изнеможении на своё рабочее кресло.

Голова разламывалась и ужасно болела. Сосредоточиться на чём-либо не предоставлялось возможным из-за обсуждения «текущего состояния дел», занявшего около половины рабочего дня.

А толку-то?

Если по своим обязанностям она по памяти (и так не самой замечательной) могла ещё что-то рассказать, то остальные городские проблемы её никогда и не волновали. Уйма информации, большая часть которой была абсолютно не понятна, отзывалась нудной пульсирующей болью в висках, потому что не пытаться запоминать в такой компании было нельзя. Осознать – почти невозможно. А уж чтобы обсуждать, давая окончательно понять какая она дура... Так что почти весь разговор Лея молчала, пытаясь сохранить умное сосредоточенное выражение на лице, хотя на самом деле испытывала беспросветную скуку и ощущение, что она в этом кабинете была абсолютно лишней. Внутренне молодая женщина также лелеяла надежду, что барон принял её молчание хотя бы за отголосок интеллекта. Мечтать о том, чтобы новый заместитель повелителя подумал, что его проверяют таким замысловатым образом на компетентность, совсем не приходилось. Более того, казалось, что Аворфису абсолютно всё равно, кто такая Лея, чем она занимается. Повелитель позвал – значит так надо. Остальное неважно...

И это, честно говоря, раздражало.

Девушка обречённо поставила локти на столешницу и упёрла ладонями потяжелевшую от новообретённых знаний и сомнений голову, а затем начала массировать виски кончиками пальцев.

– И так. Когда отставка?

Непринуждённый и беззаботный голос демонессы откровенно не добавлял приятных ощущений. Лее даже почудилось, что подруга всё время пребывания госпожи у повелителя не на площадке стояла, а где-нибудь отсыпалась. Похожие чувства легко пережить, когда после бурно проведённой ночи к вам приходит преисполненный оптимизма бодрый друг.

– И откуда у тебя такое зловерное воображение? – поинтересовалась девушка.

– Пф-ф, воображение, – возмутилась Дайна. – У меня просто богатый опыт!

– В таком случае, придётся его расширить до более светлых пределов. Ни о чём таком речи не было. Зашёл Аворфис, и мы вместе обсуждали весь спектр обязанностей наместника и ситуацию по ним.

– А если конкретнее? – оживилась Дана, вытаскивая из-за уха перо, дабы сделать пометки на обратной стороне чьего-то свитка. Лея лишь жалобно посмотрела на неё и честно ответила:

– А демоны его разберут!

Разочарование Даны отчётливо читалось на её лице. Демонесса расстроено поправила косу, завитую в куколь, и, храня молчание, ушла в архив.

– Так Его высокость Аворфис всё же станет новым заместителем повелителя? – решила прояснить для себя Кхалисси клана Дагна.

– Да. Сегодня вечером объявят дату инициации.

– Значит опять ничего хорошего.

Дайна устало вздохнула и вполне по-человечески осунулась на миг. Но всего на мгновение. После чего, воодушевляясь, села на диванчик и положила ноги на стоящую поблизости тумбочку. Перед Леей вновь возникла её открытая улыбка, а в синих глазах засияла знакомая хитринка.

– Вот и его сместим. А там, быть может, меня заместителем назначат.

– Искренне буду радеть за такое решение, – рассмеялась молодая женщина, а Дайна весело подмигнула и напустила на себя мечтательный вид.

Лея посмотрела на свои часы-браслет, которым никогда не суждено было сняться с её руки. Времени для безделья не оставалось, тем более что завтра ожидался приёмный день. Хозяева домов развлечений до сих пор надеялись, что личный визит хоть что-либо изменит. Но первый заместитель была непреклонна, а потому потчевала посетителей самыми обычными, ничего не значащими фразами, да и только.

В Аду не ценилась ложь как таковая. Вот и приходилось тщательно следить за речью, не давая никаких обещаний и не брезгуя различными изворотливыми отговорками. Уж лучше так. Может и демоны перестали бы надоедать (а они, судя по всему, всё же решили взять её измором), да и лучше, когда умница Дана сначала просматривала документ, вылавливая уйму подводных камней. Столько времени прошло, как она стала заместителем повелителя, а вот нюансы «деловой переписки» молодая женщина до сих пор большей частью разглядеть не могла.

Поэтому Лея решила перво-наперво закрыть вопрос о названии шахты, оставив на потом деловые бумаги с прикрепленными к ним Даной листами пояснений и рекомендаций. Рука привычно обмакнула металлический кончик пера в чернильницу. Маленькая капелька стекла обратно. Теперь можно было писать.

«Безымянные Копи» – старательно вывела молодая женщина как можно менее корявым почерком на невероятно дорогом бланке. Он был выполнен из особо прочного, стойкого ко многим воздействиям материала и украшен золотым орнаментом. Но эти качества особой кра-

соты надписи не добавили. Отсутствие строчек на листе всегда приводило к скашиванию текста, а буквы и так никогда не были точными копиями друг друга.

«Зато эксклюзивно», – подумала она, любуясь, и продолжила писать. На столе была ещё уйма требующих внимания бумаг.

[1] Льюис Кэррол «Алиса в Зазеркалье»

Глава 2

Инициация Аворфиса должна была происходить в замке герцога Дзэпара, как сеньора над землями наместника Аджитанта. Это с Леей так простенько вышло. А вот назначению барона на должность предстояло стать куда как более серьёзным и знаменательным событием. Но визит в Бьэллатор девушку не радовал. Уж очень свежи ещё были воспоминания обо всём произошедшем там. И кто знал, кому на этот раз предстояло стать развлечением? Да и не такое уж удовольствие приносили все эти роскошные балы и великосветские рауты. Может, кому-то и нравилось, но она хождению по залу под руку с Ал'Беритом, во время которого попутно приходилось приветствовать окружающих и постоянно деланно восхищаться чему-то, предпочитала нудный рабочий день.

Настроения надевать на праздник вероятного врага что-либо яркое не было. Но и полностью чёрное, удовлетворяющее состоянию души, вызывало ассоциации о трауре по самой себе. Однако стоять у шкафа в раздумьях было уже особо и некогда... Привычная ситуация для обычной женщины, решающаяся, как всегда, до нелепости просто. Лея с закрытыми глазами протянула руку вперёд и, нащупав ткань, посмотрела на свою добычу. Кажется, ей было суждено надеть недавно заказанное воздушное платье василькового цвета. Не самый шикарный выбор, но этот недостаток легко устранялся изящными украшениями, благо приобрести их нынче не составляло проблем. Даже первоначальный доход от шахты позволял исполнять почти любые капризы.

Дверь в комнату открылась без предварительного стука, заставляя едва закончившую с приготовлениями хозяйку дома вздрогнуть от неожиданности. Это пришла Дайна. «Тактичная» телохранительница сообщила, что повелитель прибыл. В ответ на это обстоятельство девушка только горько вздохнула. Если бы инициация проводилась в Аджитанте, можно было бы надеяться на «вечер в узком кругу», который действительно доставлял удовольствие. А так... Нехотя она вышла в коридор.

Из-за стремительного спуска каменные ступеньки так и мелькали под ногами, но Дайна, казалось, шла обычным шагом. При этом пальцами левой руки Лея придерживала подол длинного платья, чтобы не споткнуться. Даже вернее задрала его, обнажив ноги почти по колено. Однако к середине лестницы девушка оставила платье в покое и сбавила темп. Теперь стоило идти медленнее. Некрасиво как-то появляться перед кавалером, задыхаясь от пробежки. Более того, сразу же появилась и некая грациозность. Весьма своевременно. Ал'Берит встретил девушку в холле у самых перил. Он сделал несколько шагов ей навстречу и элегантно движением подал руку, чтобы помочь сойти своей даме с последних ступеней.

– Вы очаровательны, – сказал виконт ничего не значащий комплимент, и Лея, как всегда, засмушалась. – И всё же нам пора. Мы должны прибыть своевременно.

С этим она не могла не согласиться. Конечно, с выбором наряда пришлось повозиться очень долго, но всё равно повелитель приехал несколько позже, чем ожидалось. Не особо на него походило, но... мало ли какие дела могли задержать могущественного демона? А опаздывать на инициацию никак не позволялось. Не красться же позади Аворфиса, чтобы пройти в зал, в самом-то деле? Слишком уж заметно было бы их отсутствие. Поэтому они немедля направились к роскошной карете.

Дэзулты – ездвые ящеры, напоминающие тираннозавров, нетерпеливо переминались на массивных лапах. Один из Рохжа, бывший возницей в этот вечер, открыл дверцу и выдвинул лестничку... Хм, это было странно. Наместник предпочитал повсюду находиться именно с Кхоттажем.

«Значит, направил на какое-либо дело», – решила для себя Лея, совмещая обе нестыковки в своей голове, и поставила ножку в тифельке изумительной работы на крохотную ступеньку. Ал'Берит зашёл следом и сел подле неё на диванчик.

Одет был демон безупречно. Соответствующие случаю белые перчатки и чёрный фрак, украшенный тёмно-синей оторочкой и медным узором, сидели на нём идеально.

Карета начала движение, а виконт поправил ворот белоснежной рубашки, хотя это не требовалось, и опёрся ладонью о край дивана. Молодая женщина не удержалась и положила свою руку на его. Жар тела демона чувствовался даже через плотную ткань. Ал'Берит улыбнулся.

– У тебя прядь выбилась, – сказал он, нежно поправляя её волосы.

Ничего такого. Самое обычное действие, но сердце Леи забилося несколько быстрее. И потому, пытаясь снять не нужное очарование момента, она на всякий случай спросила:

– С Бьэллатором у меня связаны не самые приятные воспоминания. На этот раз там не будет каких-либо сюрпризов?

– Во время инициации ничего значительного для тебя случиться не должно, – беззаботно ответил повелитель. Ей сразу же стало спокойно.

– Вот и хорошо.

– Уже устала от неожиданных оказий? – на удивление участливо поинтересовался Ал'Берит.

Лея посмотрела ему в глаза, и их взгляды столкнулись. В них не было напряжения или неловкости. Так смотрят друг на друга хорошие знакомые или влюблённые... Она его любила! Она верила ему! Но доверять не смела. Этого было просто-напросто нельзя делать! Каждое слово могло нести свой скрытый смысл. Как бы ни хотелось расслабиться – действовать следовало соответственно ситуации.

– Да. Хотелось бы большей определённости.

– Иногда я даже тебе завидую. Когда видишь события насквозь, то начинаешь ценить неожиданности, какими бы они ни были, – устало и как-то вполне по-человечески произнёс Ал'Берит, и Лея не смогла не поверить этим словам.

Конечно, она не стала предлагать кидать кости, чтобы Высший демон, наместник одного из великих городов Ада, словно балаганный фокусник угадывал следующее выпавшее число. Но захотелось именно этого... Кажется, у неё появилась исключительная возможность увидеть сокровенное, тайное и истинное «Я» Ал'Берита, а голову наполнили только невероятно глупые мысли. Даже смешно. А затем короткая вспышка пламени телепорта разрушила слияние их взглядов. Девушка не могла не перевести взор на окно. А когда снова посмотрела на попутчика, то возле неё вновь сидел повелитель. Она медленно убрала свою руку. Время для доверительного разговора вышло невероятно быстро. Дэзулты, глухо рыча, останавливались. Гости прибыли.

Рохжа снова открыл дверцу кареты. Первый заместитель вышла наружу, мечтая как можно скорее перейти решётчатый мост над рекой лавы, чтобы войти в замок. Свирепый жар моментально охватил всё тело. Дышать стало невероятно тяжело. Увы, высокий ранг не позволял пробежки даже на такую короткую дистанцию. А потому пришлось идти мучительно размеренным шагом, держась под руку с повелителем, и надеяться, что подошва тифелек не расплавится, намертво приклеиваясь к металлу. Почему-то Лея именно это себе и представляла в тот миг. Мерещилось, что станет трепыхаться, как муха на поверхности варенья.

Так что, преисполняясь такими губительными для самомнения мыслями, девушка считала каждый шаг, и оттого путь стал ещё дольше.

***

– Его превосходительство виконт Ал’Берит, наместник города Аджитанта, Хранитель летописей, Главный архивариус Ада и его первый заместитель госпожа Пелагея! – зычно, но вполне привычно, проголосил церемониймейстер, стуча посохом о пол.

Приветствия в виде поклонов и реверансов. Они давно уже были безразличны. Главное, что внутри зала было относительно прохладно да присутствующие предпочли человеческий облик. Молодая женщина внутренне развеселилась, представив, что ей пришлось бы обмениваться приветствиями с какими-нибудь гигантскими пауками. Раньше она об этом не задумывалась, ведь гости в естественном обличье всегда были хотя бы отдалённо похожими на людей, то есть являлись гуманоидами, в большинстве своём ростом около трёх метров. Однако ей доводилось видеть и яркие исключения. Прими Хдархет хоть раз свой истинный облик во время бала, и Лея бы решительно не знала, как ей поступить в его обществе. А так всё было уже довольно просто.

Ал’Берит после небольшого променада по залу на некоторое время оставил свою даму в одиночестве. Его присутствие возле трона герцога, которого пока так и не было, считалось необходимой частью церемонии. Скорее всего, Дзэпару предстояло появиться в самый последний момент. Сразу перед Аворфисом. Поэтому, утратив интерес к спине уходящего повелителя, Лея развернулась, чтобы найти другую компанию. Однако компания сама нашла её.

– Очень рада вас видеть, Ваше превосходительство, – приветствуя незаметно подошедшую к ней баронессу Ахрису, сказала девушка.

Демонесса доброжелательно улыбнулась, насколько вообще могла быть дружелюбной улыбка в её исполнении. Всё-таки рот, больше похожий на рыбий, давал весьма ограниченные возможности в мимике. Более того, в больших жёлто-салатовых глазах открыто читался намёк на задуманную гадость.

– Госпожа Пелагея, вы не представляете, сколько удовольствия доставляет мне ваше общество. Тем более приятно увидеть вас на таком событии. Вы уже знакомы с Его высокостью Аворфисом?

– Да, я познакомилась с ним несколько дней назад.

Баронесса ни разу не принимала при Лее человеческий облик, но всё равно выглядела великолепно. И это несмотря на отсутствие носа, рытвины на лице, как после оспы, и длинные уши, изнутри которых росли непрерывнодвигающиеся отростки ядовито-оранжевого цвета. Почему-то инстинктивное отталкивающее чувство, всенепременно возникающее из-за её своеобразной внешности, невероятно быстро пропадало. Ахрисса умела быть очаровательной... Если того хотела, конечно. Молодой женщине достаточно было вспомнить, как во время одного из боёв на арене, та поставила на сторону впоследствии проигравшую. Любая фурия позорно бы бежала, лишь бы не столкнуться с разъярённой демонессой.

– И как вы его находите? – полюбопытствовала наместница Крудэллиса.

– Отдалённо он напоминает мне Его превосходительство Ал’Берита. Правда, скорее это связано с его манерой вести дела, нежели с чем-либо большим.

«Вроде хорошо сказала. Молодец. И не охаяла, и не похвалила», – с некой радостью подумала Лея.

– Отдалённо? Так вы не знаете, что он, – баронесса замялась, словно ей требовалось подобрать нужное слово, и уже тише, как по секрету, добавила. – Немногим родственник виконта. Он сын его бывшей пассии Ашенат.

Решившая только и делать, что улыбаться Ахриссе (быть может, та и уйдёт поскорее, оставив человека в покое!), девушка внутренне напряглась. И потому, кажется, её улыбка становилась натянутой. Но ведь ничего подобного услышать она не ожидала! Глаза беспо-

койно посмотрели на баронессу, делающую как можно более участливый и заботливый вид. Но актриса из неё оказалась не такая хорошая. На выразительном лице нельзя было не заметить отголоски истинных чувств. Однако спросить больше ничего не получилось.

– Второй заместитель наместника Аджитанта. Господин Аворфис! – возвестил церемониймейстер, собрав любопытные взгляды на одном единственном демоне. Этого мгновения хватило, чтобы собеседница как будто растворилась среди прочих гостей герцога, оставив Лею на растерзание её сомнениям.

Пожалуй, никто не смотрел на барона так внимательно, как делала это молодая женщина. При этом умом она понимала, что вот уж никак не следует сравнивать человеческие обличья обоих демонов, но... ничего поделать с собой никак не могла. Глаза сами выявляли какие-либо схожие черты.

«Вот! Нос вроде похож... А если не обращать внимания на внешность, то характер-то вполне», – пронеслось в её голове, прежде чем молодая женщина жёстким усилием воли остановила неугомонный поток абсурдных мыслей. Все раздумья и вероятные претензии разбились о стену осознания, кем является для демонов сама Лея.

«Тем более, – выдал новое умозаключение, мгновенно ставший куда как более благоразумным, мозг. – Тем более, что Ахрисса сказала «немногим родственник». Не стала бы она играть словами, если бы не хотела просто поиздеваться над человеком».

Эта догадка заставила её спокойно вздохнуть. Некая Ашенат, видимо, и правда имела место быть. А всё остальное лишь домыслы. Таким образом, приведя хаотичные думы в порядок, Лея обнаружила, что основная и самая главная часть церемонии закончилась, а она даже не заметила.

Вокруг появились незаметно снующие слуги. Молодая женщина, ожидая пока Ал'Берит представит Аворфиса тем, кому должно, взяла бокал с подноса одного из них бокал и подошла к колонне. Лиана, обвивающая ту, оказалась толстой и мясистой, толщиной в мужскую руку. Растение как будто сжимало светлый камень так крепко, насколько могло, и, скорее всего, этой хватки хватило бы, чтобы переломать кости человеку.

Светские приёмы светскими приёмами, но неуёмное любопытство не угасало никогда. Лея дотронулась ногтем до тёмного глянцевого ствола, пытаясь подковырнуть его. Огромный цветок противного травянисто-коричневого цвета тут же изогнулся и, казалось, злобно зашипел. Тут же чья-то рука резко отодвинула её в сторону, словно она была лёгкой и невесомой, как детская тряпичная кукла, и воздух на месте, где ей только что доводилось стоять, обозначился крапункой рыжей пылицы. Она чуть обернулась, рассчитывая увидеть Ал'Берита. От неожиданности Лея даже не обратив внимание, что от руки исходит не жар, а лесная прохлада.

– Пожалуй, госпожа Пелагея, вам стоит отойти в сторону ещё немного, – совершенно серьёзно сказал Вердельит. Девушка послушно последовала его совету и после встревоженно спросила:

– А что такого?

К ней только сейчас пришло чувство страха. При этом испуг оказался невероятно сильным. Настолько, что её голос прозвучал с хрипотцой.

– Не самые безопасные для человека растения. Айэтор, конечно, служит защитой, но... с такой концентрацией яда ему весьма сложно справиться.

– Спасибо, – начала было она, но тут же дважды смутилась. Мало того, что даже не поздоровалась, так и за спасение ещё так умудрилась поблагодарить! Разъяснение Дайны на эту тему помнилось отчётливо. Молодая женщина, смущаясь, покраснела, а затем сбивчиво и торопливо произнесла. – То есть благодарю вас. И я даже не поприветствовала.

Она поспешно сделала реверанс, словно стараясь нагнать упущенный момент. Вердельит из-за её стараний, казалось, был готов вот-вот с удовольствием рассмеяться. И всё же ему

пришлось сдержаться. Торжественная обстановка и желание, дабы «шут» на этом празднике так и остался только одним, требовали того, чтобы он просто поклонился в ответ.

– Не стоит никакой благодарности, – демон приглушил голос и с беззаботными интонациями пустился в объяснения. – Прежде всего, ведь я думал о гостях. Портить столь прекрасный вечер глупой неожиданностью такого рода...

Общаться с ним по-прежнему было легко, поэтому, думая, правильно ли она поняла, что предыдущая фраза всё же шутка, Лея ответила:

– Да уж. Хотя, такая нелепая смерть напротив развеселила бы местное общество.

– Тогда, быть может, желаете повторить? Цветов ещё много, – он выразительно указал смешливым взглядом на ближайшую колонну.

– Предпочитаю сорванные и... более безопасные экземпляры, – наотрез отказалась резко прекратившая жаждать экспериментов Лея, и Вердельит авторитетно заявил:

– Тогда вам подойдут ромашки.

– Почему ромашки? – с кокетством осведомилась девушка, мгновенно понимая, что разговор лучше заканчивать. Одного присутствия этого демона было достаточно, чтобы ощущать себя прекрасной и желанной. Если же он начинал диалог, то флирт возникал сам собой.

– Считается, что это цветок сомнений, но вместе с тем он приносит удачу и везение.

– Тогда, пожалуй, вы правы, – не могла не согласиться она. Демон же, приглушая голос, заговорщицки произнёс:

– У этого растения есть ещё особенность.

– Какая? – ответить на эту интригующую фразу что-либо банально вежливое, чтобы покинуть компанию, было невозможно.

– Его чтят за успокаивающие свойства. А порою это так ценно, – задумчивая и отрешённая улыбка, мимолётная пауза и несколько детское негодование. – Но ведь если я подарю вам ромашки, вы не будете их заваривать?

– Ни в коем случае.

Лея не смогла удержаться от тихого хихиканья и открыто широко улыбнулась. Как бы хорошо ни было с Ал'Беритом, ей, как женщине, хотелось такого вот простого флирта, разговора со смешинкой и внимания. Однако... Она понимала, что разговор затянулся. Как ни печально. Поэтому, потеревив меж пальцев кончик широкого пояса платья, молодая женщина всё же произнесла:

– Прошу простить меня, но...

Вердельит поклонился, не дослушав вежливую причину, и печально улыбнулся на прощание, прежде чем исчез среди остальных гостей. Лея, не зная куда деть руки, расправила платье. При этом колонна на мгновение снова привлекла её взор. Однако больше любопытничать не хотелось. Да и имелось у неё одно важное дело. Необходимо было поприветствовать хозяина дома.

Первый заместитель незаметно (во всяком случае, ей хотелось думать, что именно так и выглядело со стороны) привстала на цыпочки, но это оказалось бесполезно. Поэтому она решила пройтись по залу и, на удачу, почти сразу увидела герцога. Даже странно, что не заметила его раньше.

Дэпар был занят серьёзным разговором с графом Форксасом, поэтому приветствие вышло коротким, хотя Лее показалось, что владелец замка совсем не против уделить ей больше времени. Но не стоять же рядом, влезая в беседу, в которую её не приглашали? Поэтому, скупая, она направилась к центру зала в намерении избежать вида тошнотворных стен.

Большинство людей мало что интересовало в жизни. И даже с тем, что их интересовало, они не так уж хорошо представляли, что делать. А на происходящей инициации ничто и вовсе не задевало любопытство девушки, поэтому она просто плыла по течению. Это оказалось верным решением. Ал'Берит увидел её и в сопровождении барона направился к ней.

– Госпожа Пелагея.

– Господин Аворфис.

Приветствие заместителей не отличалось новизной и экстравагантностью. Только Лея машинально попыталась по новой разглядеть сходства между двумя демонами, но тут же резко остановила себя.

– Прошу прощение, что на столь долгое время оставил вас, – сказал повелитель, целуя кончики её пальцев, скрытые белоснежной перчаткой до локтя. Приятные мурашки пробежали по всему телу. – Обещаю, что в этот вечер подобного не повторится.

– Буду весьма вам признательна, – произнесла она с нежностью, так как осознавала, что виконт впервые пообещал ей что-то приятное. Пусть и такую малость... Хотя малость ли? Мало ли забот у демона такого ранга?

– Думаю, мне будет весьма приятно работать вместе с вами, – между тем заметил Аворфис монотонным голосом. – Однако сейчас я должен вернуться к моей супруге. Прошу меня простить.

– Конечно, – произнесла Лея, отвечая на поклон барона.

Её брови между тем вопросительно выгнулись против воли. Следить и управлять мимикой своего лица ей было не суждено. Однако, едва только второй заместитель отошёл в сторону, девушка ещё и выжидательно посмотрела на Ал'Берита. Тот, казалось, искренне улыбнулся проявлению её любопытства.

– Бывает в Аду и такое, хотя очень редко. Брак для демонов нечто иное, нежели для людей. Он означает слияние энергетик, – прокомментировал он, без разъяснений понимая, что она хочет узнать, и тихо добавил. – Вижу, что задумка Её превосходительства Ахриссы не достигла своей цели.

– Это не должно иметь никакого значения, – как можно более равнодушно сказала Лея, хотя в горле возник горький комок. Неприятно избавляться от собственных фантазий, отказываясь от них вслух.

– Ваше спокойствие доставляет мне исключительное удовольствие. Тем более, что оно обосновано.

Девушка была благодарна за поставленную точку. Ал'Берит чётко дал понять, что в своих рассуждениях ей довелось оказаться правой. Демонесса просто-напросто решила поиграть на чувствах... И это заставляло задуматься о своём романе с другой стороны. Не стоило кому-либо кроме Дайны понимать, что с ней творится... Вот только как бы получилось скрыть?

Да, какой бы плохой актрисой ни казалась ей наместница Крудэллиса, сама госпожа Пелагея владела собой ещё хуже. Намного хуже.

Последовали скучные танцы. На этот раз большую часть Лея танцевала с Ал'Беритом. Герцог так и не смог больше подойти к ней. Пару раз его по пути перехватывали другие гости, да и повелитель находил иных достойных собеседников. Молодая женщина не знала радоваться этому или нет. С одной стороны, хорошо, что они не могли пообщаться. О чём было разговаривать? С другой – он никогда не оставлял её без своего внимания. Может, что-то в этом было? Сомнительно, чтобы демоны прекратили свои игры. Просто одна закончилась, началась другая. И вряд ли кто-то собирался объяснять человеку новые правила...

В какой-то миг ей подумалось, что у неё начинается паранойя, потому что некое нехорошее предчувствие не имело под собой никаких оснований. Потом она задумалась и решила, что благодаря жизненному опыту, скорее всего, наконец-то заработала логика. Просто раньше времени тревожно ей стало. Вот и всё.

На балу Лея познакомилась и с супругой Аворфиса. Ею оказалась миловидная рыженькая демонесса. Разглядеть, что её тело покрыто тонкой нежной чешуёй, а не обычной кожей, можно было только вблизи. Маленькие витые рожки и острые тоненькие ушки с крошечными сверкающими серёжками придавали ей трогательный и забавный вид. Однако скромное платье

и манеры говорили о спокойном уравновешенном характере. Вместе пара смотрелась замечательно. Чувствовалось, что эти двое идеально подходят и дополняют друг друга...

Казалось бы бесконечный бал подошёл к концу, о чём объявил церемониймейстер, но Ал'Берит не торопился увести Лею из зала. Он дождался, ведя с нею непринуждённый лёгкий диалог, пока гости попрощаются с Аворфисом, как с особым гостем, и герцогом Дзэпаром. Это несколько раздражало. Несмотря на предстоящее медленное шествие по мосту, нагретому не хуже подошвы горячего утюга, ей уже хотелось оказаться дома. Она безумно устала. И осознание, что ведь вполне мог иметь место быть вечер «не в формальной обстановке», только не в Аджитанте, что было для неё уже привычным делом, а здесь – в Бьэллаторе, не радовало. Но предположение не подтвердилось.

– Пожалуй, настало время покинуть замок и нам, – сказал Ал'Берит и наконец-то повёл Лею к герцогу.

Они церемонно попрощались, поблагодарив витиеватыми напыщенными словами за прекрасный вечер, и уже почти вышли из зала, как пол содрогнулся. Цветы лиан резко захлопнули бутоны. Если бы не рука спутника, девушка бы упала, но демон успел поддержать её. Лея испуганно посмотрела на виконта, крепко стискивая пальцы на его локте для сохранения равновесия, сначала не понимая, что произошло. Затем у неё возникла мысль о землетрясении, а после пришло понимание, что так уже было. И не так уж давно.

– Ангелы, – испуганный охрипший и вместе с тем несколько визгливый голос, казалось, не принадлежал ей.

Осознавая значение своей собственной догадки, она переводила тревожный взгляд с одного демона на другого. И герцог, и Ал'Берит, казалось бы, сами удивились такому визиту, а затем мир на краткий миг исчез в вспышке света.

От этого сияния Лея, казалось, ослепла, но на самом деле лишь потеряла ориентацию на несколько секунд. Местность, где она оказалась, являлась не самым лучшим местом для комфортного времяпрепровождения. Судя по всему, это было что-то вроде не имеющей ограждения огромной террасы, расположенной почти на самой на вершине замка герцога. Её поверхность из полированного до блеска вулканического камня выглядела скользкой. На такой высоте тёмное небо, навечно затянутое тучами, казалось соприкасалось с площадкой, а молнии ещё ярче расчерчивали небо, частично отражаясь в плитке. Треск грома, однако, не стал громче.

За спиной Леи, буквально в полуметре, возвышалась наклонная стена, но девушка от испуга не могла сделать ни шагу, чтобы прижаться к ней. Казалось, что малейший шажок и задувающий здесь сухой жёсткий ветер просто-напросто унесёт её за столь близкий край. Духота же словно достигла своего пика.

Повелитель виновато посмотрел на неё и объяснил:

– Я обещал не оставлять вас одну в этот вечер.

Пришлось понимающе кивнуть. Демоны предпочитали держать своё слово, даже если не клялись. Они не любили лгать. Дайна что-то объясняла про местную философию, заключающуюся в том, что любая ложь отворачивает лик фортуны, и что те, кто не придаёт этому значение, в конце концов теряют своё могущество. Более того, воительница доказывала сказанное, вставляя в свою речь труднопроизносимые слова. Мало чего поняв из объяснений, кроме того, что воспринять идейную основу не удастся, Лея предпочла сделать пару самых простых выводов. Так что девушка поняла Ал'Берита, хотя и предпочла бы остаться в куда как более комфортном зале. Даже в одиночестве. Сильные порывы ветра, казалось, вот-вот разорвут платье, и она всё же прижалась к стене в поисках опоры. Ужас обстановки не давал возможности на чём-либо сосредоточиться, так что оставалось лишь отрешённо наблюдать за происходящим.

Повелитель подошёл ближе к краю опасной террасы. Туда, где уже находился герцог. Одежда на последнем сменилась на алые доспехи. Он снова принял облик невозмутимого властителя, чей плащ, словно в кинофильмах про героев древности, развевался за спиной широ-

кой красной лентой. Затем сверкнула вспышка света, заставляющая глаза резко зажмуриться. Рядом с двумя демонами возник ещё один.

Он имел две руки, две ноги и голову, украшением которой явно служила огромная пасть. То есть являлся гуманоидом. Почти полное отсутствие одежды позволяло разглядеть достаточно могучее телосложение с сильной, чересчур развитой для его невысокого роста мускулатурой. Он был немногим выше самой Леи, хотя его плечи выглядели значительно шире мужских человеческих. Тёмно-зелёная чешуя покрывала всё тело. Заострённые уши, плотно прижатые к голове, чуть повернулись, как у кошки, выдавая великолепный слух.

Молодая женщина, почувствовав, что в присутствии этого демона лучше даже не дышать, затаила дыхание, стараясь слиться со стеной здания. Но не вышло. Существо обернулось, и его золотые глаза впились в неё, как в принадлежащую ему добычу.

– Тебя направили одного, Картиельо? – спросил герцог.

Существо утвердительно кивнуло, моментально утрачивая яркий интерес к человеку. Но Лея не сомневалась, что он продолжает следить за ней, пусть и незримо.

Отведённые десять минут до прибытия ангелов на этот раз необычайно долго тянулись, словно каждое мгновение превратилось в свою собственную вечность. Голова уже даже закружилась от невыносимой жары и сильного порывистого ветра. Болезненно пульсировало в висках. Хорошо ещё, что на всю кожу, зная куда ей предстояло ехать, она нанесла специальные средства. Иначе бы платье давно пропиталось потом и прилипло к телу, доставляя дополнительные неудобства.

Наконец небо озарило мягкое лазурное сияние. Чёрные густые тучи словно разошлись, боясь соприкоснуться с этим чистым светом, а тем более с белоснежными крыльями божественных созданий, величественно и умиротворённо спускающихся с небес. Края струящихся воздушных одеяний, ниспадающих многочисленными складками, словно благословение коснулись грешной выжженной земли. С каждого мгновения полёта ангелов можно было писать картины, не оставившие бы равнодушным даже самого строгого критика или атеиста.

Их опять было двое. Вроде даже те же самые. Высокий мужчина, похожий на изображения на иконах, и мальчик-подросток с четырьмя крыльями. Увы, на этот раз их лица выражали только непоколебимую строгость и печаль. Не было ласковых взглядов, говорящих о том, что молодая женщина не одна в этом мире, что рука помощи всегда будет подана, надо только верить и ждать. И всё же от присутствия ангелов Лее всё равно стало значительно уютнее. Пусть она необычайно переживала в этот момент, понимая всю тяжесть совершённых ею в Аду грехов, в присутствии их через пелену преследующих её страхов пробился ясный луч надежды... Быть может, сейчас её жизнь переменится? Она столько выстрадала. Неужели всё ещё не была достойна возвращения на Землю? Домой.

Древние враги замерли друг напротив друга, словно вели беззвучный диалог. Затем демоны расступились, открывая райским существам путь к прижавшейся к стене девушке. Лею моментально охватил чуть ли не первобытный ужас, хотя она не понимала, почему так испуганно заколотилось сердце. С чего ей было бояться ангелов? Почему так хотелось посмотреть на Ал'Берита, ища поддержки у демона?

От необъяснимого страха колени желали подогнуться, и, несмотря на жару, ледяные мурашки пробежали по всему телу.

– Дитя человеческое, – грустным голосом сказал ангел Власти, смиренно прижимая обе свои тонкие, казалось бы женские, изящные ладони с длинными пальцами к сердцу. – Однажды возжаждешь ты мира и возжелаешь любить, но уж не будет в любви твоей подвига, ибо уже нельзя. Ибо завершённа та жизнь, которую возможно принести в жертву любви было. Великие основы десяти слов отданы на поругание. Бездна раскинулась между той жизнью и сим бытием. Своими убеждениями и деяниями имеешь ты в себе дьявола, ввергая многих во тьму

погибели. Уделом станет мучение во мраке геенны огненной. Отвержение от Царя Сущего, Бога Истинного. И стыд в совести, коему не будет конца.

На этот раз за громоздкими витиеватыми фразами смысл не ускользнул от Леи. Милосердный Рай отказывался от неё. Навеки оставлял в Аду, где некому, да уже и не зачем, было более хранить жизнь человека. Судьба полностью оказалась в руках демонов.

Хуже того, она знала почему... Самое большое предательство... И не важно, чего хотелось на самом деле, что было у неё в душе в тот миг. Выбор был. И он сделан. Ничего не вернуть. Никогда не исправить. Ибо принимая решение и шагая на избранный путь мы расплачиваемся. Всегда! Расплачиваемся свободой, огромным обилием возможностей и всё ради одной единственной вероятности, которую в какой-то момент считаем правильной и верной.

Так было, есть и будет.

Неписанный закон. Невысказанное правило. Ибо прошлое – написанная книга, в которой не изменить слов. И так же, как неминуема сама плата – неизбежно и решение. Выбор пути.

Дар, данный свыше...

И одновременно проклятие...

Воспоминания, которые невозможно стереть из памяти, нахлынули с новой силой, заставляя глаза наполниться влагой. Но ни одна слеза так и не смогла упасть. Адский сухой ветер иссушал горе дотла.

Невысокая бледная фигурка в васильковом платье, замершая с плотно сжатыми кулачками, больше походила на фарфоровую статуэтку, чем на живую женщину. Быть может и правда, истинная жизнь ушла из тела, оставляя ощущение безысходности и полного отчаяния. Эти чувства переполнили её маленькую хрупкую душу и так столь долго балансирующую на грани своего бытия. Пришла пора разбиться, разлетаясь на тысячи осколков. У всего и у каждого есть свой предел. И Лея своего достигла.

Невидящие глаза смотрели, как ангелы подходят к демонам и как неслышно они говорят друг с другом. Она видела, как лазурная волна вновь озарила небо, возвещая, что визит райских гостей завершён... Но ей было всё равно. Красота момента стала абсолютно безразлична. Какое-то непонятное равнодушие и беспросветная пустота переполнили всё существо девушки. Её беззаботно лишили всего во имя своих причин и желаний. Дом, семья, надежда – теперь лишь ничего не значащие звуки... Не во что больше верить и чего-то ждать. Если ранее Лея пряталась за желанием отомстить Хдархету, всё же вернуться домой, то ныне перед ней раскрывалась тьма.

Её желания не имели для вселенной никакого значения.

Правы демоны. Высшие завершили игру, марионетка перестала быть нужной.

Правы ангелы. Она сама сделала свой выбор и ввергла себя в бездну, перечёркивающую До и После.

Все трое Высших неспешно, словно подкрадываясь, подошли ближе к ней. Было в их шагах что-то кровожадное и неприятное, как будто с правителей слетел напускной светский лоск, обнажая истинную сущность охотников. Добыча лишь молчаливо смотрела. И дело было даже не в том, что, по сути, она и не могла дать никакого отпора. Лея смирилась.

«Пусть хоть на крошечные кусочки рвут! Всё равно. И ничего больше не важно. Если хотят развлекаться, то пускай! Хоть какой-то смысл для такой никчёмной жизни бесполезного человечка», – отрешённо, но твёрдо решила девушка.

– Забавное ограничение по воздействию на это существо завершено.

Толстые мясистые губы Картиельо раскрылись, обнажая острые ряды бежевых клыков, и он низким голосом жутко захохотал. После чего, быстро двигаясь, демон, словно повинувшись неким звериным инстинктам, стремительной хищной тенью ночного кошмара неуловимо проскользнул к ней, и его морда едва не прикоснулась к нежной коже шеи. Округлые ноздри вновь прерывисто затрепетали.

– Любопытно, хочет ли этот человечек и дальше жить?

Возможно, следовало содрогнуться от ужаса, падая на колени и моля о пощаде, но Лея не ощутила и тени страха. Сердце не застучало быстрее. Она даже не вздрогнула. Просто с безразличием посмотрела на демона, нарушившего тишину, и вскользь подумала: «Кто знает, в чьей ладони исчезнет кристалл моей души, вбирая в себя всю мою сущность, всю мою боль...».

– Госпожа Пелагея, у нас возникла несколько щекотливая ситуация, – заявил герцог, пристально посмотрев на Картиелью и нехорошо при этом сощутив глаза. От этого взора тому пришлось отойти от молодой женщины.

Плащ Дзэпара цвета свежей крови, застёгнутый на руническую пряжку на одном плече, в эти мгновения привлекал её внимание больше, чем его слова. Ткань так красиво развевалась! Движения полотна манили, гипнотизируя, словно указывая единственный возможный путь. Невозможно было оторвать глаз!

– Возникла, – согласилась она, стараясь стряхнуть с себя наваждение.

Лея искренне улыбнулась Дзэпару и беспомощно развела руками, как если бы хотела сказать: «Ну что поделать, если так вышло с глупым человеком?».

Ей почему-то даже стало смешно и интересно, захочет ли Ал'Берит избивать её раскалённым кнутом так же, как того демона в их первый день встречи. Или попросит Дайну? Та ведь не посмела бы ему отказать.

Девушка поглядела на ставшего таким родным повелителя. Увы, по его беспристрастному лицу вновь ничего нельзя было понять. Тогда взор вернулся к хозяину замка. Превратившиеся в огонь чёрные глаза герцога пристально смотрели на неё испытывающим взглядом, словно пронизывая насквозь. Он как будто чего-то ждал.

«Спросить, что ли, что теперь?» – подумалось ей. Но дальнейшее было так безразлично для её разбитой души!

«Пусть сами делают выбор, какой хотят. Я так устала!» – определилась Лея, вмиг ощутившая, как будто на плечи опустился неподъёмный груз.

Словно желая вырвать её из этой обессиливающей отрешённости Дзэпар решил дать подсказку, провоцируя молодую женщину к каким-либо словам или поступкам:

– И её надо как-то решать.

– Надо, – согласилась она и мягкими шагами без тени страха подошла к краю площадки, не обращая на опасные порывы ветра никакого внимания. Охватившее её равнодушие позволило удовлетворить неуёмное любопытство.

Воздух с крупными колющей пылью ещё сильнее ударил в лицо. Словно предупреждал. Высота казалась невероятной и манящей. Сделай она шаг, и довелось бы ощутить возвышенное чувство полёта и полной свободы. Так просто. Сойти в бездну. Вернуться в землю. Упасть на неё – сухую и безжизненную. Напитать своей кровью. Красноватые сумерки. Бурая земля. Чёрный замок. Алая лава. Яркое искорёженное пятно её тела внизу... И не будет больше при этой мучительной жизни боли. Всё равно она умерла бы. Это неизбежно. Несколько раньше. Несколько позже. Итог оказался бы один. Можно было лишь сделать прижизненные терзания короче... И менее болезненными.

«Ты не сделаешь этот последний шаг», – жёстко приказало ей что-то внутри неё.

Это нечто категорически взбунтовалось от мысли о столь незамысловатом решении, но им было отнюдь не желание жить. Оно просто знало, что это была не та бездна, что должна её ждать за свершённое. Слишком просто.

Нет. Лея поняла, что готова нести свою ношу до конца. За то, что ей пришлось совершить в Аду, должно быть иное наказание. И прежде всего за её семью. Чтобы сердце наконец-то перестало рваться на части от воспоминаний, необходимо было испытать тоже, что и они. И первым делом – страх перед неизвестностью. Жаль, что она сейчас не ощущала его в полной мере!

Мысли уносили её вдаль. Лея безжалостно вычленяла из них всё то, чего бы ей – той, что ещё могла чувствовать и желать жить, хотелось. То, на что та её часть надеялась. И неистово желала себе обратного!

– Красивый вид, – мечтательно произнесла молодая женщина, искренне наслаждаясь простирающейся внизу чёрной обожжённой землёй, и вновь повернулась к троице в ожидании их решения.

– Кажется, ты выиграл и на этот раз, – разочарованно произнёс Дзэпар Ал'Бериту.

Пламя в его глазах стремительно темнело, превращаясь в бездонное чёрное озеро. Картильо расстроено прищёлкнул языком. Наместник Аджитанта лишь шутливо поклонился, нарушая привычную церемонность, и бережно взял молодую женщину за руку.

– В таком случае, забираю свой выигрыш. Благодарю вас за чудную компанию, – виконт был явно доволен.

Огненная вспышка вновь промелькнула перед ней, прежде чем через её столь совершенную стену равнодушия сумело пробиться удивление, возвращающее подобие жизни. Она почему-то оказалась в покоях наместника. Лея, бывающая в последнее время здесь довольно часто, легко узнала помещение. Но сейчас это не было важным. Боясь впустить в свою душу даже тень несвоевременной надежды, она непонимающе посмотрела на повелителя, всё ещё ожидая наихудшего. Демон же, как всегда прекрасно понимающий, что с ней творится, пояснил:

– Ангелам было должно появиться, и их действия легко предугадывались. Вопрос заключался только в том, что сделаешь ты.

– И насколько выбор был правильным? – тихо спросила молодая женщина, не испытывая особого интереса.

– Ты могла умолять о пощаде или начать доказывать, насколько для всего Ада ценна твоя жизнь. Тогда бы довелось первый и единственный раз увидеть столицу. Быть может, даже самого Князя. Невероятная честь! Редко кто даже из демонов привлекал его внимание своей судьбой, – восхитился он безо всякого намёка на иронию. – Могла бы сойти с края площадки в ожидании более лёгкой участи. Сомневаюсь, что Его высокопревосходительство всё же позволил бы тебе разбиться, у него явно был более глобальный замысел.

– А я не сделала ничего. У меня нет сил просить о дальнейшей жизни. Ни даже самой решиться на смерть, – мёртвый, безжизненный голос прозвучал с едва уловимой тенью презрения к себе. – Полное ничтожество.

– Порой удивительным образом люди трактуют то, что их побуждает к тем или иным действиям, – даже изумился наместник Аджитанта. – Кто-то совершает ужасающие даже меня поступки, но выдумывает невероятно благородные цели. Кто-то ссылается на надуманную необходимость. Ты же сейчас стараешься сказать, что... Хотя. Неважно. В любом случае, выбор совершён. Сделано то, что сделано. Насколько это было верно и правильно – судить только тебе самой. Но через пять часов ты продолжишь исполнять обязанности моего первого заместителя.

Лея машинально посмотрела на часы. До начала лилового сектора, обозначающего её рабочее время, стрелке в виде изрыгающего пламя дракончика как раз надо было пройти через пять сверкающих камушков. Она тут же печально улыбнулась Ал'Бериту. Это был шикарный подарок с его стороны. Вот только когда ещё она сможет достигнуть такой глубины раскаяния, чтобы смириться с собственной смертью? И даже больше. Принять её, как наивысший дар... Хотя, вряд ли им двигал альтруизм. И пусть ей стало предначертано жить дальше, это значило, что её ждёт не менее яркое по ощущениям будущее, чем то, что намеревались устроить два других демона.

– Благодарю за прекрасный вечер. Я получила столько удовольствия, – грустным голосом сказала первый заместитель, прощаясь.

Она почувствовала, что дрожит. Бесконечная усталость от превратностей судьбы давила словно тяжёлый сизифов камень. Возможно, слёзы принесли бы желаемое душевное спокойствие. Но их уже просто не было.

– Ну что вы, это мне было приятно, – ответил Ал’Берит и притянул её к себе, не давая уйти. А затем прошептал. – Тем более, я обещал не оставлять тебя в этот вечер. А он ещё не кончился.

Он склонился над ней, чтобы поцеловать, но замер на пару секунд. Тёплая волна сразу пробежала через всё её тело. Ей не хотелось, чтобы этот миг кончился, однако она уже обвила свои руки вокруг его шеи и придвинулась ещё ближе, хотя, возможно, стоило выскользнуть из объятий и исчезнуть в коридорах замка. Хотя, что толку от размышлений, когда нет никакого желания уходить? Вдруг во всём стоило увидеть другой смысл? Начать наслаждаться тем, что есть. Здесь и сейчас. Всё ведь невероятно просто устроено. Гениальное и не может быть иным.

Не правы ангелы! Можно познать счастье. Для этого достаточно поддаться соблазну, и стать счастливой.

Да, когда-нибудь и это уйдёт, оставляя печаль на очередной странице её судьбы. Но пока есть чем заполнить внутреннюю пустоту – жить стоит!

Губы слились в поцелуе. А когда уже не нужное платье упало на пол, даже ангелы потеряли для Леи всякое значение.

Глава 3

Она повернулась, прижимаясь всем телом к лежащему рядом повелителю. Несмотря на груз недавних событий да проведённую бурно ночь, спать не хотелось. Поэтому обычный сценарий, когда Лея засыпала рядом с Ал’Беритом, а просыпалась уже в своём доме не предвиделся.

Светло-зелёные глаза демона горели каким-то задором. Он с лёгкой усмешкой смотрел на девушку и играл с локоном её волос. То наматывал на кончик пальца прядь, то распутывал. Он и вовсе никогда не спал.

– Раз всё так вышло, – она решила, что лучшего момента для рекомендации Дайны не сыскать. Сердце предательски забилося, выдавая волнение. – Можешь научить меня использовать кристаллы душ?

– Каждый кристалл – это преобразованная тень. В них заключена серьёзная мощь, и человека можно научить пользоваться этой силой. Но ты не раскроешь её до конца. Большая часть просто-напросто рассеется. А если нет, то ты можешь сжечь себя так же, как портится электроприбор при подключении к сети с высоким напряжением, – не отвлекаясь от своего медитативного занятия, ровным голосом ответил демон, прежде чем заметить. – Правда, для последнего нужно уметь контролировать себя куда как лучше нежели умеешь ты. Поэтому подобная опасность тебе мало грозит, если только ты будешь осторожна и не решишься на воздействие, значительно превышающее твои способности.

– А что превышает мои возможности?

– Много чего. Тут важнее понять, что любое действие такого рода является процессом. Поэтому сперва может казаться, что сил на то или иное достаточно, но, поверь, по мере вливания их будет всё меньше и меньше. И если тебя не хватит на завершение, то...

Он испытывающее посмотрел на неё.

– А я всё равно хочу.

– Тогда приступим.

Наместник прекратил игры с локоном волос и легко встал с кровати, куда Лея ощущала глубокую внутреннюю лень, столько знакомую всем, кто хоть раз был вынужден посреди ночи покинуть уют тёплого одеяла. Но другого шанса познать новое могло и не быть. Так что она скинула с себя плед, укрывающий её до пояса, и подняла с пола платье. Затем быстро

надела одежду, уже не выглядящую столь нарядно как накануне. Когда оделся виконт, молодая женщина не заметила, но к ней он подошёл уже одетым. Рубашка с широким не застёгнутым воротом, шейный платок, кожаные брюки – не вполне походило на обычный стиль наместника, но демону шло. И даже в таком простом наряде повелитель умудрялся выглядеть стильно и презентабельно.

Он подошёл к ней и крепко обнял сзади. Миг, и они оказались в тёмном помещении, больше похожим на маленькую пещеру. Мутный свет исходил из щелей кладки. Видимо, светился сам раствор. А больше ничего не было видно. Никаких предметов. Только подсвеченный камень. Если бы не присутствие Ал'Берита, то легко можно было потерять ориентацию в пространстве. Запутаться, где низ, где верх.

Пальцы виконта скользнули по телу Леи, ласково захватывая её запястье, чтобы слегка вытянуть руку девушки ладонью вверх. От этого движения перехватило дыхание, а от возникшей нежности даже закружилась голова. Хотелось обернуться, чтобы вновь оказаться в сильных крепких объятиях, но она сдержалась. Наместник поднёс к её ладони свою левую руку и бережно разжал кулак, словно делал подарок. Внутри оказался чёрный пятигранный стержень камня, похожего на горный хрусталь.

«Морион», – вспомнила Лея, как назывался похожий по внешнему виду минерал.

Одного сосредоточенного взгляда хватило, чтобы угнетающее отчаяние и пустота заполнили всё её существо. Да, совсем недавно Лея испытывала схожие чувства, но их горечь стирала стена равнодушия. Сейчас же это были именно боль и горе, сокрушающие всё. Внутренний голос во всю мощь кричал, чтобы она не прикасалась к кристаллу, но девушка усилием воли так и не убрала руку. Камень резко скатился в её ладонь, и пальцы машинально крепко сжались. Грани оказались очень острыми, они словно разрезали кожу. От неприятных ощущений хотелось разжать кулачок, но лёгшая поверх него рука Ал'Берита не дала этого сделать.

– Закрой глаза и постарайся расслабиться, – нежно шепнул его голос около уха. – Не думай ни о чём.

Лея закрыла глаза, стараясь последовать совету. Но расслабиться в такой буре отрицательных эмоций и прекратить внутренний диалог не получалось.

– Забудь о своих мыслях, не желающих замолчать даже на миг. Сконцентрируйся на ощущениях.

Это было легко только сказать. Мысли и не собирались покидать голову. Они роились, комментируя всё, что происходило вокруг. Обрывать их оказалось бесполезно... Наверное, у неё бы так и не получилось, если бы в какой-то миг сила отчаяния кристалла не перехлестнула через край возможного и вдруг захватила её без остатка.

«Помни, что это не твои переживания. Как бы пропусти их через себя», – донёсся откуда-то столь знакомый голос, разрушая воронку тьмы, в которую уже неслась душа Леи.

«Да. Вот боль. Во мне. И в стороне. Есть я. А есть она», – бессловесно осознавала девушка.

– Открой глаза и разожми ладонь.

Рука Ал'Берита отпустила её кулачок. Глаза открылись. Пальцы распрямились. Не было ни ран, ни царапин, ни кристалла. Однако где-то внутри ещё бушевали остатки, принесённых им эмоций. Просто они нашли своё место внутри неё. И как бы вдали.

Немного потрясённая Лея спросила:

– Что теперь?

– Это всё, что нужно. Дальше вести должна только мысль. Но без визуализации тебе будет очень сложно, – всё тем же завораживающим шёпотом пояснил демон. Затем сделал жест, похожий на розжиг обычной карманной зажигалки. – Повтори. Только вновь закрой глаза и отчётливо представь возникающий огонёк. В остальном я помогу тебе.

Он мягко дотронулся ладонями до её висков... Более ясного сознания у неё в голове никогда не было. Казалось, что она может ответить чуть ли не на любой вопрос. Хотя, может и не на любой, но Лея была готова вспомнить всю свою жизнь с самого первого мгновения появления на свет. Большинство скрытых тревог молниеносно улетучилось в осознании своей ничтожности и бестолковости. Необъяснимое понимание всего происходящего, ощущение себя над этим миром и над прежней собой. Молодая женщина даже не стала закрывать глаза. Она знала, что должна увидеть и почему. И не сомневалась, что увидит. Уверенность в том, что стало бы именно так, была непоколебима на тот момент.

Лёгкое движение пальцами, и огонёк, не больше обычного пламени зажигалки, возник из ниоткуда. Демон осторожно убрал свои ладони. Ясность и понимание мгновенно слетели, как дешёвый напускной лоск, оставляя вместо себя понимание, что всё существование могло быть другим. Иначе. Она же вернулась к себе. Резко стала прежней Леей. Огонёк забился, словно трепещущий мотылёк в банке, но не исчез.

– Прекрасно, – довольно сказал Ал'Берит. – В окружающем пространстве достаточно элементов для осуществления почти любой цели. Главное для их преобразования – концентрация, воля и сила. А теперь она в тебе... Можешь осторожно подуть на огонёк и тем добавить стихии воздуха. Чем сильнее – тем разрушительнее станет воздействие.

Пока ещё не знающая своих границ и пределов возможного Лея решила быть послушной. Она собралась с духом, сомневаясь в том, как лучше совершить такое обыденное действие, а потом подула. Просто. Как дуют на горячий кофе или чай... Вот только эффект оказался совсем иным. От соприкосновения с её дыханием безобидный огонёк превратился в пятиметровую струю огня, лизнувшую стену до оплавления каменной кладки. От неожиданности молодая женщина не успела даже вскрикнуть. Лишь разжала кулак и резко отклонилась назад, упираясь в тело демона. Огонёк, естественно, исчез. Стой она ближе к стене хотя бы на пару метров, пламя вполне могло обжечь её саму.

– Ой... Надо было ещё осторожнее, – только и было произнесено вслух.

Наместник звонко рассмеялся. Лея и сама уже улыбалась. Мимолётный страх исчез так же быстро, как появился, оставляя безрассудное веселье. Девушка снова сделала лёгкое движение пальцами. Огонёк незамедлительно возник вновь, но погас под тяжестью накрывшей его ладони Ал'Берита.

– Пожалуй, покамест достаточно, – твёрдо сказал он, завершая обучение, и посоветовал. – Вряд ли тебе хватит жизненного времени, чтобы научиться более-менее регулировать поток энергии и верно рассчитывать необходимую силу. Всегда держи при себе запасной кристалл.

***

Преисполненная воодушевления Лея прошла мимо печальной Дорры, не сказав ни слова, так как хотела поскорее войти в свой кабинет. Телохранительница скользнула следом за ней, отчего-то покинув привычный пост. Девушка же, не обращая внимания на кислые лица демонесс и сияя, словно узнавший великую тайну ребёнок, села в кресло, сцепив ладони на уровне лица в замок. Из-под этого своеобразного ограждения она и посмотрела на Дагна хитрым взглядом, еле сдерживая себя от: «А посмотрите, как я умею!».

– А что вы такие грустные? – всё же найдя в себе мужество пересилить хвастовство, спросила Лея.

Демонессы как ни в чём не бывало напоказ начали заниматься своими обыденными делами, лишь Дайна разочарованно вздохнула и с возмущением пояснила:

– Ты представляешь, сколько можно проиграть денег, не на то сделав ставку?

– А всегда надо в меня верить! – намекнула молодая женщина, не сомневаясь, что сия ставка телохранительницами была сделана.

Она ни капельки не обижалась на Дагна. Во-первых, это было бы тоже самое, как дуться на дождь за то, что он всё-таки пошёл. Во-вторых, уж очень театрально драматично поставлен был голос для вероятных убытков, а, значит, демонессы разыгрывали очередную сценку. Дайна же, словно не слыша свою госпожу, запричитала:

– И как при проигрыше вернуть ежемесячное жалование всего клана?

– Зато вы его не прекратите получать, – резонно заметила первый заместитель наместника Аджитанта. Воительница щёлкнула пальцами и снова вздохнула.

– Вот только поэтому и беспокоилась за тебя. Где ж мы ещё найдём такое приличное и хорошо оплачиваемое местечко? – Кхалисси постучала острым коготком по деревянной столешнице. Звук вышел весьма громким. – Но всё равно, это было не очень-то хорошо с твоей стороны так не подыграть остальным.

– Постараюсь исправиться, – улыбнулась Лея.

Ей было понятно, что Дайна переживала. Просто та сообщала об этом более привычным для себя образом. Демонесса же, прекращая театральные игры, подошла совсем близко. Любопытство сверкнуло в синих глазах.

– Так что было-то? – поинтересовалась подруга.

– Ангелы, – постаралась этим коротким словом ответить Лея. От воспоминаний сердце снова потяжелело, как камень. Дайна же только фыркнула.

– Вот уж об этом весь Ад знает. А те, кто и прозевал все знамения, уже услышали. Более того, твои подчинённые с самого утра пишут возмущённые жалобы и присылают заявки на новые перемещения людей. Так что меня интересует, что конкретно произошло у герцога. Судя по тому, что ты жива, в Раю тебя всё же не прокляли?

Грустно вздыхать пришлось на этот раз самой девушке.

– Они отреклись от меня.

– М-да. Судя по всему, если хозяева домов предположат, что визит был из-за тебя, жалобы повалят на нас с новой силой.

Было ли это попыткой сгладить ситуацию такой своеобразной шуткой или осознанием всего следующего за таким фактом бедствия, Лея не поняла, а потому не знала, как отреагировать. Дайна же, приняв её молчание за нечто иное, произнесла:

– В любом случае, это не неожиданность после... Сама понимаешь.

– Понимаю. И ждала чего угодно...

Она кратко рассказала о произошедшем. Демонесса покачала головой, словно пытаясь уяснить что-либо непонятное для себя, и девушка выжидательно посмотрела на подругу, надеясь, что вот-вот последуют какие-либо замечания или советы.

– Ничего не могу сказать, – словно забыв про свой ехидный образ, абсолютно серьёзно произнесла подруга. – Во всяком случае хорошего. Скорее всего у повелителя припасена для тебя ещё одна игра, но... не считай его своим покровителем. Как только роль окончится или в ближайшем будущем не возникнет даже тени необходимости твоего существования – жди наихудшего.

Понимая, что демонесса словно произносит её собственные мысли вслух, Лея решила попросить:

– Дайна. Когда я умру, – в горле возник противный сухой комок. Необъяснимо сложно разумному существу терять то, что считается его жизнью. И всё равно какой та была. – Когда я умру, заberi мой кристалл души. Сохрани его.

– Вот ещё! – фыркнула демонесса. – Ты меня не слышала, что ли? И так из-за ставки уйму денег могли потерять. Ещё и вкладываться в поиск и покупку твоего кристалла не хватало. Такая бесполезная трата средств! Тем более, как отличу один от другого, и какой нельзя расходовать?

Она потрясла рукой, на запястье которой находился браслет из грубо обработанных кристаллов душ. Свирепое возмущение телохранительницы и так лишь вновь подняло настроение Лее, а вид украшения и вовсе воодушевил её.

– О! – воскликнула девушка, пытаясь подцепить хоть один из кристаллов, как котёнок висящую игрушку. На этот раз с ужасающими ощущениями при прикосновении справиться оказалось значительно легче. Теперь ей было известно как с ними совладать. – Мне как раз нужна парочка.

– Это ещё зачем? – отцепляя крепко сжатые пальцы госпожи от своего имущества, процедила сквозь зубы Дайна.

– А вот смотри!

Желание показать новое умение пересилило. Лея оставила браслет в покое и повторила изученное движение. Огонька не возникло. Пришлось собраться с духом, выкинуть лишние мысли и повторить. На этот раз удачно.

– Вот! – похвасталась она, подсовывая свой кулак демонессе прямо под нос.

Та лениво послунывила палец и придавила огонёк, сообщая голосом многолетней мамочки, твердящей хулиганистым отпрыскам изо дня в день одну и ту же фразу.

– Это тебе не игрушка. Кабинет ещё спалишь.

– Ну, в общем-то да, – засмушалась первый заместитель, припоминая опалённую каменную кладку.

Пожалуй, экспериментировать лучше всего и правда было на открытом воздухе. Но в голову тут же пришло новое обстоятельство для гордости.

– Зато я могу его спалить!

– Ой-ой-ой. Хорошо. Кого-нибудь из мелких демонов и нечисти ты поугатать теперь можешь. Но о том, что у остальных защита есть, не подумала? – сбила всю спесь Дайна.

– Ну вот, – разочарованно произнесла Лея. – Чего ж тогда советовала-то?

– Потому что это лучше, чем ничего. Просто хвастаться особо нечем... Вот другое дело я! Самостоятельную частичную телепортацию освоила, – кончик носика Кхалисси горделиво поднялся ввысь.

– И что же это такое «частичная»-то? По кусочкам? – приготовилась в свою очередь издеваться девушка. На её удивление Дайна заметно смутилась, заставив её уже подумать, что та бы и утвердительно кивнула. Однако демонесса лишь произнесла:

– Только по Аду... И не пойми куда каждый раз. Но! – изящный указательный пальчик поднялся ввысь. – Зато самостоятельно. Без помощи артефактов.

– И не говори. Круто!

Интонация говорила совсем об обратном, но воительница засияла. Лея решила не портить ей настроение, тем более что последняя фраза натолкнула её на новую интересную мысль.

– А если мне артефакты попробовать?

– Не выйдет.

– Это почему? – возмущенно обиделась она.

– Ну, так что такое артефакт? – несмотря на вопрос, Дайна тут же самостоятельно продолжила. – Это предмет, созданный более умелыми по контролю и управлению пространством демонами. Вот ты можешь то-то и не больше. Я более твоего могу, но всё равно меньше, чем многие остальные. И дело не в том, что не хочу. Просто, чтобы достичь такого развития сознания нужно больше жизненного времени и собственных возможностей. Артефакт же на краткое время вызывает... даже не знаю как описать... резкий рывок, что ли?

– Кажется, я понимаю, – ответила Лея, вспоминая собственные ощущения, когда Ал'Берит дотронулся до её висков ладонями.

– Это позволяет совершать то, чего ты в принципе не можешь. Но опять же. Использование сильного для тебя артефакта ничуть не поможет, а скорее даже навредит. Нужно более

чётко понимать свои границы. Это первая проблема. Вторая, их не стоит применять слишком часто...

– Общий смысл ясен, – отмахнулась Лея. Нельзя, так нельзя. И хватит забивать многострадальную голову.

***

Рабочий день проходил самым обычным образом. Разве что монотонное разбирательство дел наводило совсем уж непомерную скуку. Поэтому через пару часов трудового времени первый заместитель поняла, что ужасно хочет спать. Бессонница, вызванная нервными перепадами, приходила к логическому завершению. Мозг жаждал положенного ему природой отдыха. Сосредоточиться на смысле фраз с первого раза не получалось, ибо буквы на бумаге расплывались. Приходилось перечитывать и перечитывать по несколько раз. Клевание носом всё больше приближалось к умиротворяющей дремоте...

– Лея!

Девушка резко подняла голову с поверхности стола, одновременно ударяясь коленом о твёрдую столешницу. Тело тут же пронзила резкая боль. И всё же беспокойство доставляла не только нога. Судя по тому, как заболела правая часть лица, покоилась та на столе достаточно давно. Так что Лея провела затёкшей ладонью по щеке, превратившейся в красное пятно с поперечными полосами от давления пальцев, заодно стараясь снять с себя пелену сна.

– Чего так кричать-то? – сонным хриловатым голосом спросила госпожа, пытаясь разлепить непослушные веки. Наконец, они приоткрылись, и Лея обвела взглядом помещение. Она поняла, что находится в своём кабинете.

– Так не могу определиться. Забыть тебя здесь до утра, что ли, всё равно ты выспалась, поработать ночью сможешь. Или домой всё же забрать? – ответила Дайна.

– Поехали! – оживилась девушка и с помощью рук отодвинула от стола стул со своим телом.

Ушибленное колено ныло, но это не помешало ей встать. Такое дело, как возвращение домой, девушка была готова совершить даже хромя. Правда, до этого всё же не дошло. Нога ещё несколько секунд возмущалась, а затем боль сменилась на постепенно стихающую и ноющую. Так что, когда лифт достиг второго этажа, походка пришла в норму.

Стражи открыли ворота при приближении первого заместителя наместника Аджитанта и её телохранительниц. Оставалось только пройти через массивные створки да спуститься по широкой лестнице, украшенной готическими скульптурами. Там, внизу, уже стояла карета, обтянутая чёрной фактурной кожей. Дейра нетерпеливо теребила в руках вожжи. Лея мельком посмотрела на свои часы. Всего где-то на полчаса и задержалась. Затем она приподняла подол надоевшего платья и, наступая на ступеньку лестнички, принялась размышлять на тему, что всё-таки невозможно современному человеку не снимать одежду около суток, ведь сразу возникало неприятное ощущение.

Итак, молодая женщина поднялась внутри экипажа и хотела было присесть на сидение, как вдруг увидела нечто необычное.

Она даже не сразу поняла, что не так. Уж очень гармонично сюрприз смотрелся с окружающей обстановкой. На уютном белом диванчике между двумя сине-фиалковыми подушками притаился небольшой букет ярких ирисов. Лея, заинтригованная до глубины души, осторожно присела на край сидения и бережно взяла цветы в руки. Они оказались невероятно свежими, как будто только срезанными ранним утром. На прохладных полураспустившихся лепестках даже сохранились мельчайшие капельки росы. Стебли и листья, меж которых пряталась маленькая карточка из светлой тиснёной бумаги, тоже оказались чуть влажными. С превеликим интересом Лея взяла записку и, недоумевая, повертела в руках. Не было ни единой

надписи, но... догадаться от кого букет сложности не составило. Соответствующие цвета, да и карточка наподобие тех, что являлись приглашениями на балы Аджитанта. Действительно. Слов было не нужно.

Дайна хмуро покосилась на цветы, но ничего не сказала. Лея была благодарна ей за это. Девушка хотела насладиться возникшим ощущением безмятежности и нежности. Мягкий манящий аромат ирисов уносил все тревоги, а мечты были готовы вознестись до небес. Самые обычные человеческие мечты о самом простом человеческом счастье.

Дорога в карете совершенно не ощущалась, словно не было ни ямок, ни рытвин, ни камней. За раздвинутыми шторками мелькали разнообразные каменные строения. Почти мгновенно исчезали из видимости многочисленные прохожие самых разнообразных обликов. Одни провожали экипаж любопытными взглядами хищных глаз. Другие – игнорировали. В одном из переулков, пересекаемого ею, происходила настоящая драка. Но она не интересовала первого заместителя. Та ждала, когда карета остановится около особняка в викторианском стиле – её дома. Наконец, дэзулты замедлили свой ход, и перед взором оказалось столь желанное здание.

Не выпуская букет из рук, Лея вышла из кареты и направилась ко входу. Цветы невероятно гармонично оттеняли васильковое платье, позволяя чувствовать себя божественно прекрасной. Встретившие свою госпожу в холле демонессы с любопытством посмотрели на растения. Конечно. Ничего подобного в Аду не росло. Возможно, стоило оставить подарок на видном месте, чтобы Дагна тоже могли полюбоваться им, но внутреннее чутьё заставило её повести себя эгоистично. Ирисы в руках казались драгоценным даром. Принадлежащим только ей.

Как только молодая женщина вошла в комнату на мансарде, то первым делом подошла к маленькой вазе на комод и, осторожно взяв ту за горлышко, вытряхнула ключик со дна да пошла в ванную. Там, наполнив сосуд водой, она разместила в нём подарок и расправила стебли. Смотрелось великолепно. Затем Лея посмотрела на своё отражение в зеркале.

Тонкие пальцы стискивали синюю с золотым узором вазу, а фиолетовые лепестки цветов в ней у основания радовали ярко-жёлтой окраской. Распушенные русые волосы значительно отросли за время проведённое в Аду и после дневного сна топорщились в разные стороны, словно у сказочной ведьмы. Зелёно-карие глаза казались огромными на бледном лице с узкими губами. Кожа, лишённая солнца почти год, выглядела совсем белой. Вкупе с синяками под глазами от недосыпания это добавляло образу сходство с вампирами. И при этом худенькая хрупкая девушка, смотревшая на неё из зеркала, выглядела невероятно счастливой.

Возвращаясь в комнату, она поставила вазу снова на комод. Богатая обстановка спальни стала значительно уютнее, радуя женский глаз.

– Дайна, – обратилась Лея, даже не оборачиваясь в сторону телохранительницы. – А что означают ирисы на языке цветов?

– Если интересно, то лучше спроси у Дагенны. Это она настолько Землёй увлекается, чтобы голову такой ерундой забивать.

– Надо будет не забыть, – решила для себя девушка.

К сожалению, или же, напротив, к счастью, Лея так и не спросила беловолосую демонессу об этом. Ей захотелось оставить внутри себя чувства, принесённые подарком, а не выискивать его возможный тайный смысл. Поэтому и не довелось ничего узнать о том, что эти цветы традиционно олицетворяют чистоту, мудрость, веру, доверие, надежду, защиту и бесстрашие. И вместе с тем являются символом боли и скорби. Острые клинообразные листья ириса издревле несли в христианстве ассоциацию с печалью и страданиями сердца Богоматери.

– Тогда и про эти заодно узнать не забудь. Мне они больше нравятся, – посоветовала воительница, отвлекая свою госпожу от любования.

Пришлось повернуться к демонессе лицом, чтобы проследить взглядом за дланью, указующей на огромную кровать, где на светлом покрывале лежал ещё один и не менее прекрасный букет. Белые полевые ромашки.

– Надо бы их тоже в воду поставить, – растерянно произнесла Лея.

После розы, подаренной Вердельитом, в комнате появилась ваза. Но во всём доме она была только одна. Как-то откровенно не ожидалось получать такие подарки в этом мире. И тем более в таком количестве.

– Ладно. Сейчас принесу чего-нибудь, – обречённо сказала Дайна и вальяжно вышла из комнаты.

Молодая женщина подошла ближе к кровати и наклонилась к цветам, осознавая, что никогда не задумывалась, чем пахнут ромашки. Тёплый приятный немного терпкий аромат... Она закрыла глаза и, повинувшись сиюсекундному порыву, упала на кровать рядом с букетом. Перед внутренним взором возникло глубокое синее небо, какое ещё бывает в конце лета. Представилась обычная поляна на берегу реки со скошенной, сбитой в полосы для лучшей просушки, пожелтевшей травой, где у самой тропинки растут скромные цветы с золотой сердцевинкой и множеством белоснежных лепестков, словно специально созданных для гаданий.

«Ромашки пахнут домом», – поняла Лея и улыбнулась.

Такая простая мысль, казалось, несла в себе невероятно глубокий первозданный смысл. Она с неохотой открыла увлажнившиеся глаза, сгребла букет в охапку и прижала к себе. В такой позе и застала её Дайна.

– Ромашки пахнут домом, – прозвучал ответ на вопросительный и недоумённый взгляд демонессы.

– Ну-ну, – покачала головой та. – А через неделю?

– Сенном... Или травяным сбором, – рассмеялась Лея, вспоминая о пожелании Вердельита. – А через месяц и вовсе трухой и пылью.

– Значит, для меня домом они будут пахнуть только через несколько дюжин дней, – Дайна протянула ей широкую стеклянную колбу. – А до этого времени уберечь от меня эту иномирную гадость куда подальше! Фу!

***

Несмотря на продолжительную дремоту на работе Лея заснула в тот вечер мгновенно, а на утро никак не желала просыпаться. Однако избежать этой участи, когда тебя будит вредная демонесса, просто невозможно. Пришлось открыть глаза, позволяя сну ускользнуть в мир несбывшихся грёз раз и навсегда.

– И как можно столько времени проводить впустую? – в очередной раз удивилась подруга.

– Ты даже не представляешь, насколько это интересно, – Лея хотела было пересказать свой сон, но, как это обычно и происходило, от сновидения уже остались только несвязные обрывки. То, что мгновение назад казалось самым прекрасным и волнующим событием в жизни стало сборищем нелепых моментов. – В конце концов, это достойная замена кинофильмам и компьютерным играм.

– Лично мне интересно, как вы, люди, при таком распорядке дня ещё хоть что-то успеваете, – с укоризной покачала головой Дайна. – И так живёте мало, так и на всякую ерунду время растрчиваете.

– Ну, вот такая у нас натура.

В ответ можно было бы придумать что-либо получше, но, по совести, Лея была согласна с демонессой. Человечество бесцельно растрчивало драгоценные минуты на всевозможные развлечения.

– И ты, как я вижу, своей природе изменять не собираешься?

Госпожа утвердительно кивнула в ответ. Более того, прижала к себе мягкую подушку, словно ребёнок самую любимую из игрушек.

Глава 4

Жизнь протекала достаточно размеренно и монотонно. Прошло уже более двух месяцев со дня назначения Аворфиса вторым заместителем наместника Аджитанта, и это не имело для Леи никаких последствий. Абсолютно и совершенно! Барон, казалось, был вовсе не заинтересован плести интриги для собственного возвышения. Его коллега даже подозревала, что ему просто-напросто нравилось заниматься порученными ему делами, а остальное выглядело второстепенным и не важным для него. И это подозрение постепенно перерастало в уверенность.

Аворфис не только не строил козни, но даже с удовольствием сотрудничал, когда дела их ведомств пересекались. Уже привычная к возникающим то и дело гадостям девушка смогла наконец-то расслабиться. И эта передышка приносила ей исключительное удовольствие. Она начала осознавать, что каждому новому дню предстояло стать не хуже и не лучше предыдущего. Просто невероятно похожему на прошлые... И это было замечательно!

Иногда подобную стабильность человечество незаслуженно называет однообразием. Порой, пока люди неожиданно не попадают в какую-нибудь крайне неприятную ситуацию, они и не понимают, насколько на самом деле была прекрасна их устоявшаяся размеренная жизнь...

***

Это был второй раз, когда Лея оказалась в Ледяном зале замка. Статуи драконов со свтящимися глазами вновь привлекли её внимание своим великолепием. Казалось, они молчаливо следят за гостями, не упуская ни малейшей детали.

«Безмолвные наблюдатели», – с уважением подумала она и, решив, что уже достаточно времени провела на этом вечере, направилась в сторону Ал'Берита. Однако дорогу ей мягко перегородил второй заместитель. Ранее девушка его не видела. Поклон. Реверанс.

– Госпожа Пелагея, – обратился он к ней.

Лея выжидательно посмотрела на Аворфиса, ожидая продолжения, но тот лишь поправил дужку пенсне. Свободной рукой. В другой он держал кожаный портфель – весьма необычный атрибут даже для такого «мелочного» светского вечера. Из знати почти никого не было, да и те не представляли собой ничего грандиозного.

– Вы что-то хотели сказать?

– Вчера снова был визит ангелов, – наконец произнёс барон и осторожно добавил. – И это уже третий раз со дня моего назначения на должность.

– Да, – пришлось согласиться, печально вздыхая.

По словам Дайны такие визиты были достаточно редки, и их частота не могла не беспокоить. Да и нарушали они всю работу! Хозяева домов развлечений открыто возмущались, ведь ограничение по количеству человек в течение определённого временного периода никто не отменял, а стоило добыть «товар», как от него практически сразу приходилось избавляться. Денежные компенсации от администрации тоже ни коем образом не покрывали их расходы. Более того, сегодня из кареты были отчётливо слышны переполох и суматоха, охватившие Аджитанта. Рядовыми демонами поднималась открытая буча на запрет перемещения людей. Дайна могла сколь угодно говорить о бесцельно растрачиваемом бесценные минуты жизни человечестве, но жители Ада и сами не могли отказаться от развлечений.

Запрет же пришлось ввести по указанию Ал'Берита. Три дня назад он вызвал заместителей обсудить некоторые моменты, а затем дал чёткие распоряжения, не объясняя толком их причин.

– Необходимо подготовить документ, – обратился наместник к Лее, – Завтра должен быть объявлен мораторий на перемещение людей и приостановление выплат по предыдущим инцидентам.

Аворфис с непривычным для его невыразительного лица любопытством вслушался в указание. Самостоятельно задавать вопросы ему было без надобности. Не к нему обращались всё-таки. Да и коллега не могла не поинтересоваться сама, представляя грандиозность проблем, возникающих в связи с этим.

– Мне дозволено будет узнать основание для такого решения?

– Экономическая целесообразность, – кратко ответил Ал'Берит.

Тон его голоса отчётливо ставил точку в дальнейших распрасах. Но так как ей казалось сомнительным, чтобы у казны Ада не хватало средств для нынешних выплат, то додуматься, что визиты и не вздумали бы прекращаться, молодой женщине было легко. Подоплёку же такой заинтересованности со стороны Рая никто раскрывать человеку не собирался... А стоило двери кабинета повелителя закрыться за ней, как Лея осознала, что так ничего и не спросила о сроках.

«На неопределённое время», – пришло ей в голову решение проблемы, тут же заставившее её поморщиться от отчаяния.

Вряд ли можно было придумать более зловещую формулировку для не желающих терять свои средства демонов. Внутренне она даже содрогнулась, понимая, что за «приятная» работа ожидает её и Дагна в ближайшем будущем.

– А ведь некоторые дома развлечений работают исключительно с человеческим материалом, – предрекая беду, заметила тогда Дарра.

– Придётся перейти на обычный.

А что ещё оставалось советовать?

– Это несколько негуманно. Да и несомненно, что перейдут, но менять всю специализацию...

Увы, всех масштабов возникших трудностей Лея тогда не осознавала. Даже ужасающее сейчас было только началом недовольств. И хуже становилось с каждым часом. Втайне молодая женщина лелеяла надежду, что вчерашний визит ангелов охладит пыл подчинённых. Всё-таки это подтверждало обоснованность нового документа. Но на практике выходило иначе. Видимо, слова «на неопределённое время» приобрели для них более неприятный смысл, чем ей хотелось бы.

Однако столь короткое замечание Аворфиса подтверждало факт, что даже демоны высокого ранга не знали всей полноты ситуации. Это было пусть и слабое, но всё-таки утешение.

– Эти посещения мешают некоторым делам. Вы не знаете, как долго они будут ещё продолжаться? – напрямую задал вопрос барон.

– К сожалению, нет, – честно ответила Лея, представляя, чего Высшему демону стоило интересоваться такими подробностями у человека.

Ал'Берит не прояснил ничего и в более приватной обстановке. Поэтому ей также приходилось находиться в подвешенном состоянии неизвестности. Девушка посмотрела на встревоженного второго заместителя. Тот всё ещё чего-то ждал, а потому она позволила себе признаться:

– Но они меня тоже весьма беспокоят.

– Взбудоражен весь город, – тихо зашептал Аворфис, отводя коллегу немного в сторону. Затем с вежливой полуулыбкой поприветствовал подошедшего к ним демона и через некоторое время с тревогой продолжил. – Если не дать жителям чего-либо взамен, то возникнут более серьёзные конфликты.

– У вас есть какие-либо предложения?

– Пока ничего определённого, – с секундой паузой ответил он. – Но мне было бы приятно, если бы вы тоже задумались над этим вопросом.

– С превеликим удовольствием, господин Аворфис, – согласилась Лея.

Гроза предстоящего дня значительно смягчалась для неё под влиянием этого разговора. Приятно было осознавать, что существуют не только враги.

– Хорошего вам вечера, госпожа Пелагея, – пожелал ей барон на прощание, и их пути разошлись.

Девушка подошла к нише, чтобы взять бокал напитка. С тем внутренним напряжением, что принёс этот диалог, к Ал'Бериту лучше было не подходить. Виконт сразу бы почувствовал перемены в ней. Поэтому она предпочла сначала немного унять волнение. Удалось это сделать достаточно быстро. Так что она отставила кубок и подошла к наместнику попрощаться.

– Вы как раз своевременны! – восхитился повелитель, ничего не давая ей сказать первой, и заговорщицки улыбнулся.

«Конечно, когда дело касается тебя, то все всегда оказываются в нужное время и в нужном месте», – съязвил мозг, немного завидуя.

Неподалёку возник Аворфис, но уже без портфеля. Под руку с ним стояла его миловидная супруга, и Лея впервые обратила внимание, что у той были приятные глаза тёмно-апельсинового цвета.

– Господа, – громко произнёс виконт, и гости тут же, обращая все взоры к нему, прервали свои разговоры. – Сколько раз стоит доказывать, что некоторые деяния ни к чему хорошему не приводят. Будьте же благоразумны!

Ал'Берит широко улыбнулся и поднял бокал, как будто сказанное являлось тостом. Некоторые демоны неуверенно переглянулись, но дальнейшую их реакцию на эти слова разглядеть было сложно. Послышался шум, как если бы что-то тяжёлое упало, и гости резво отстранились в сторону от левого края зала, давая Лее разглядеть, что в том месте пол исчез, и теперь пространство образовавшейся ямы медленно расширяется, заставляя окружающих пятиться дальше. Наместник же, напротив, неспешно подошёл ближе. Заметив, что Аворфис следует за повелителем, она тоже предпочла не оставаться на месте.

Стоило Ал'Бериту оказаться у проёма, как тот перестал увеличиваться в размерах. Молодая женщина подошла к самому краю и с опаской посмотрела внутрь. Голова немного закружилась от открывающегося перед нею вида, и потому по итогу Лея, на всякий случай, сделала маленький шагок назад.

Внутри ямы, около шести метров в диаметре, метался грузный демон. Его когти могли бы и на стали оставить глубокий след, но... не на стенах места своей казни. Выбраться оттуда без дозволения повелителя он не мог и сам знал об этом, а потому мимолётная попытка обретения свободы быстро прекратилась, и его взор выжидающе уставился наверх. На лице виконта не отражалось больше никаких эмоций, кроме скуки. Действо для него являлось самым обыденным, поэтому он без излишних слов лишь негромко щёлкнул пальцами. Яма тут же наполнилась тремя премерзкими мелкими тварями, напоминающими переплетающиеся бугристые мышцы, затянутые в излишне узкую кожу. Несмотря на то, что жертва выглядела значительно массивнее и сильнее, исход стал ясен уже после нескольких секунд. Противник оказался слишком быстр. Лее даже не удавалось рассмотреть, как палачи наносят удары. Казалось, укусы на «госте» появляются сами собой.

Ал'Берит удовлетворённо кивнул и, окончательно утратив интерес к происходящему, отошёл в сторону. Вечер продолжался.

***

– Не могу не согласиться с господином Аворфисом, – заметила Дайна, как только госпожа первый заместитель закончила пересказ событий, и они вошли в её кабинет. – Возможно у наших деятельных Высших есть свои грандиозные планы, раз необходимы такие переговоры.

Вероятно, они знают и как сгладить конфликты... Но бездействовать и чего-либо ждать просто нельзя.

– А что можно сделать-то? – беспомощно развела руками Лея. – Я понимаю, что нужно перевести внимание. Причём так, чтобы никто в накладе не остался. Но нет у меня никаких великолепных идей!

– Будь здесь у кого-то нечто подобное и вопроса бы не возникло, – огрызнулась воительница.

Отвечать на такое замечание – только начинать скандал внутри своего лагеря. Поэтому молодая женщина раздражённо раскрыла первый попавшийся под руку свиток, уже догадываясь о чём в том будет идти речь. Интуиция не подвела. Захотелось отшвырнуть противную бумагу в сторону, но этого было нельзя делать. Раздалась переливчатая мелодия. Лея повернула диск, ожидая, что последует очередное приглашение в кабинет Ал'Берита, но она ошиблась.

– Госпожа Пелагея, сегодня не приёмный день, но у ворот замка собираются ожидающие вашего внимания хозяева домов развлечений.

Монотонный голос Кассандры даже гадости сообщал с одной и той же вежливой интонацией. Девушка посмотрела на Дагна в ожидании подсказки. Дайна что-то попыталась показать руками. Выходило вроде, что неожиданных гостей нужно повесить, но первый заместитель сомневалась в собственной трактовке этих движений. Секретарь же по-своему восприняла эту паузу.

– Мне следует сообщить вам их имена или другие данные? – поинтересовалась та.

– Нет, – растягивая единственный слог, ответила Лея, попутно читая выводимые Дайной символы.

Буквы складывались в прекрасную фразу, самой первой возникшей в голове госпожи. «Гони их в шею», – гласила она.

– У нас есть чётко установленные правила, а, значит, никого из них не следует допускать внутрь.

– Я передам ваши указания, – сказала Кассандра, и девушка отключила диск.

Холодок пробежал по спине. Уж слишком быстро события развивались.

– Ужас, – сообщила она окружающим её демонессам.

– Ещё бы. Это додуматься надо! Превращать замок в проходной двор, – фыркнула Дарра, заставляя окружающих улыбнуться. Слова сняли напряжение обстановки, но некое гадкое чувство так и не исчезло.

Самое неприятное же началось по окончании рабочего дня. Сначала всё шло своим чередом. Лея вместе с Деттой, Даной, Даррой и Дайной села в подъехавшую карету и устало облокотилась на спинку диванчика. Голова в очередной раз разламывалась. Затем ворота замка привычно пропустили экипаж на Главную Площадь, слишком пустынную для этого времени суток. Дэзулты беззаботно перебирали лапами, следующая за ними карета быстро неслась к дому. Они благополучно миновали Замковый, Золотой и Чёрный районы. Большая часть пути осталась позади, как вдруг от резкого торможения девушку едва не скинуло с сидения.

– А ну прочь с дороги! – раздался властный голос Дейры, и щёлканье кнута со свистом разрезало воздух.

Взгляд переместился с одного окна на другое. Молодая женщина поняла, что попала не в самую приятную историю. Карета вынужденно остановилась посреди неширокой улочки Серого района, с двух сторон которой плотно стояли корявые каменные здания. Дагна поспешно покинули экипаж, оставив госпожу под присмотром Даны. Несмотря на то, что боевые события обходили стороной демонессу, предпочитающую битвы с документацией, та спокойно достала из потайных карманов метательные ножи и удобно расположила их на своей одежде. Лея взволнованно начала озираться, но изнутри толком понять, что происходит, было невозможно.

В какой-то момент она начала открывать дверцу, чтобы выяснить подробности, но кто-то снаружи помешал это сделать, резко захлопнув ту. Тогда первый заместитель, потирая ушибленную ладонь, снова облокотилась на спинку дивана, но теперь не чтобы расслабиться, а чтобы обдумать происходящее. Между тем шум снаружи возрастал.

– Человек не будет управлять нашей жизнью! – послышался чей-то сиплый рык, призывая остальных к действию.

От страха сердце Леи похолодело, а затем ритмично забилося. Это была ловушка. Демоны решили самостоятельно исправить досадное недоразумение, оказавшееся на вершине власти.

Перед ней встал выбор. Тихо и смиренно сидеть в карете, ожидая дальнейшего развития событий, либо играть свою роль, доказывая, что должность досталась ей не просто так. Даже от мысли о втором становилось невероятно жутко, но это давало дополнительные минуты. Быть может, за время перетирания пустыми словами подоспели бы Стражи? Хотя сомнительно, чтобы кто-либо решился на нападение, не будучи уверенным в своих силах. А, значит, нападающие не могли не подумать о возможных проблемах.

Лея нервно поправила браслет из крупных кристаллов душ и, словно кидаясь в омут с головой, решительно вышла наружу.

Открывшаяся перед ней картина в полной мере отражала её мысли. Карету, зажатую между зданий, с двух других сторон окружало по группе демонов. От вида огромных клыкастых тварей, столь недружелюбно смотрящих на неё, у первого заместителя наместника едва не подогнулись ноги. Однако она постаралась обвести бунтовщиков как можно более спокойным и выразительным взглядом. Сердце же билось о грудную клетку так, как будто хотело выпрыгнуть наружу. Дайна нахмурилась, увидев девушку, но приказывать своей госпоже в такой обстановке не посмела.

– Как вы смеете задерживать меня?! – прошипела она, вставая рядом с Дагна и словно от гнева стискивая зубы. На самом деле, ей не хотелось, чтобы окружающие заметили, как клацают её челюсти.

Дейра, уже давно спрыгнувшая с козел, стояла рядом с дэзультами, готовая распрячь их в любой момент. Уж лучше было внести суматоху ездовыми ящерами, чем не использовать такой шанс. Попытаться же проехать напролом являлось чистой воды безумием. Дайна и Дарра, внезапно оказавшиеся по обе стороны от Леи, обнажили оружие, предупреждая, что схватка станет серьёзной. Детта, следившая за обстановкой на противоположной стороне, не снимала ладонь с эфеса меча.

– Человечек ещё будет обращаться к нам в таком тоне! – рассмеялся высокий демон с ярко-красными глазами. Его голову и подбородок украшали четыре длинных рога, а серая кожа была морщинистой, словно у старика. И всё же существо отнюдь не выглядело старым и немощным. – Думаешь, я не чувствую стук твоего сердца?! И не ощущаю страх?!

На это, собственно, Лея и надеялась. Она постаралась унять вредное сердечко, но глаза словно заиклились на жадно трепещущих округлых ноздрях демона.

Вот и вся польза от разговора. Ждать какой-либо помощи от Стражей за такое короткое время не приходилось. Подмога не подоспела бы. Ужас охватил всё тело, а подстрекатель лишь снова рассмеялся и приподнял оружие, больше всего напоминающее чересчур длинную косу. Словно по кадрам фильма девушка видела, как тот начинает делать широкие шаги по направлению к ней. Как Дагна встают в боевую стойку, готовые выполнить свой долг... И, понимая, что сейчас её просто-напросто сметут с пути, она сделала простецкое движение пальцами. Крошечный игривый огонёк мгновенно возник, повинувшись её воле. А затем Лея стремительно, нисколько не боясь, что тот погаснет, поднесла кулачок к лицу и, сосредотачиваясь, дунула во всю мощь лёгких.

Плавающие на браслете кристаллы душ причинили мучительную боль, но болезненный человеческий вскрик был не слышен в гуле и грохоте огненной свирепой волны, разошед-

шейся конусом от рук. Казалось, начала бушевать сама стихия. Ловкие телохранительницы ещё успели отпрыгнуть в сторону, а вот запряжённым дэзултам было значительно хуже. Они находились слишком близко к линии огня, и теперь поджаривались, источая горелый запах плоти. Ящеры только и смогли, что издать короткий предсмертный повизгивающий всхлип-крик. Грозного демона, на которого и было направлено заклинание, больше не существовало. Лея не была уверена, но, кажется, тот просто обратился в пепел.

***

Дайна вышла из кареты, чтобы оценить обстановку. М-да. Ситуация была совсем не в их пользу, и виновата была в этом она сама. Уж слишком расслабились телохранительницы за последнее время. Конечно, справиться с противником, разбив того на группы, не составило бы проблем, но... Против толпы боевые умения не так уж полезны. Количество всегда играло значительную роль в битвах, атакой засады никак не ожидалось. Не водить же за госпожой, словно детскую игрушку на верёвочке, маленькую армию! Да и даже сейчас предположить, что будет совершено открытое нападение на должностное лицо, да ещё фаворитку повелителя, казалось нелепым. Но последний документ слишком уж потряс этот город.

Демоны жили слишком долго, чтобы легко воспринимать любые нововведения. А в последнее время в Аджитанте произошло столько грандиозных событий, что...

Нет! Мысленно Дайна чертыхнулась. Подопечная всё же вышла из экипажа. Карета-то была замечательно изолирована от окружающего мира. За наложенные охранные руны пробился бы не всякий. Кхалисси Дагна считала, что возможно дело закончится всего лишь гневным диалогом. Но теперь. Когда объект недовольства собственной персоной явился перед очи негодующих...

«Как могла Дана выпустить её?!» – мгновенно разозлилась Дайна, прекрасно понимающая с каким удовольствием кровожадная толпа предоставит первому заместителю осознание, где истинное место человека в Аду.

– Как вы смеете задерживать меня?!

Голос на этот раз у женщины не дрожал. Да и мимика вполне удалась. На удивление. Хотя Дайну, прекрасно изучившую свою госпожу от и до, это не обмануло. Воительница украдкой посмотрела на противника. Их окружали в основном демоны не самых примечательных кланов, но были и те, против кого выходить совсем не хотелось. Скорее всего, хозяева домов развлечений нашли своеобразный авангард. Удалась бы задумка – прекрасно. Нет – так они вроде как ни при чём.

Жители Ада, несмотря на свой неистовый темперамент и взрывной характер, были весьма подвержены субординации. Кхалисси с удовлетворением заметила, что некоторые из них испуганно вжали голову.

– Человечек ещё будет обращаться к нам в таком тоне! – громко и выразительно рассмеялся один из демонов. – Думаешь, я не чувствую стук твоего сердца?! И не ощущаю страх?!

Демонесса поняла, что задумка всё же обречена на провал. Нужно было как-то вернуть подопечную в карету. Поэтому она мельком глянула на Дейру. Та понимающе придвинулась на шаг ближе. Демон же взмахнул в воздухе улучшенной под его потребности гвизармой и захохотал. Изогнутый узкий наконечник его оружия был очень длинным, придавая гвизарме сходство с косой. Движение предназначалось специально для телохранительниц, давая понять, что сражаться им предстоит с опытным воином. Это было плохо. И хуже того, что позади них ещё одна группа сделала несколько шагов вперёд, сжимая живое кольцо.

Именно наблюдение за тем, что творится позади, и позволило Дайне заметить, как в руке госпожи загорелся пока ещё безобидный огонёк. Но только пока. Ужас, написанный на сосредоточенном лице, говорил об одном... Дайна только и успела метнуть взгляд на Дарру. Сестра,

судя по всему, пришла к тому же выводу. Обе Дагна постарались очутиться как можно скорее за спиной женщины. Своевременно. Человек, не понимая до конца, что собирается сделать, использовала всю силу огня, что только сумела вызвать. Не так уж и много, но не ожидающих такой выходки демонов это застало врасплох.

Дайна, стараясь сбить с себя частично задевший её огонь, резко сменила позицию и обернулась. Удовлетворённый вздох вырвался из горла – Дейра, наплевав на любимых дэзултов, предпочла всё же спасти свою жизнь. Лишь теперь взгляд воительницы вернулся к подопечной. Та вопила, неосознанно усугубляя мощь пламени. Вместо того, чтобы завершить процесс, она вливала в него всё большую и большую энергию. Причина была ясна. Из-за рывка, каким оказалась высвобождена сила кристаллов, те плавилась вместе с кожей на запястье.

«Хорошо ещё, что она хоть как-то их использует», – похолодела телохранительница, представляя, что сделает с ней повелитель, если она предъявит ему мёртвое тело своей госпожи.

Указания Высшего демона и так заставляли Кхалисси чувствовать себя акробатом, пытающимся перейти пропасть по тоненькой верёвочке ради одной единственной цели – остаться в живых. И потому перво-наперво она обругала саму себя за то, что надоумила подопечную учиться столь опасному навыку. А потом в её голове забились тревожная мысль: «Как же её остановить-то? Как?!». Но на удачу Дайне не пришлось вмешиваться. Госпожа, не иначе как чудом, сумела справиться самостоятельно и, мгновенно ощущая непосильную усталость, резко замолчала. Вместе с её криком постепенно исчезло и пламя, оставив вместо себя обновлённое, очищенное пространство.

Угрожающая толпа поредела – всё-таки они ожидали нападения от Дагна, а не от человека. Так что некоторых демонов сожгло до состояния пепла. Остальные были либо невосприимчивы к пламени, либо успели защититься, но всё равно все они выглядели не самым лучшим образом. Прежде всего, их характеризовало изумление. Двое, поднимающееся с земли и до этого по-человечески прикрывающие головы руками, казались и вовсе испуганными. Ещё бы. Местность вокруг них стала похожей на место военных действий. Частично обрушившаяся кладка домов местами ещё горела. Стены немного оплавилась, и их покрывала чёрная копоть.

– Прочь отсюда! – тихо, но злобно зашипела женщина. При этом глаза у неё загорелись каким-то опасным безумством. Дайне и самой стало не по себе от этого взгляда. О нападающих нечего было и говорить. Грозный вид первого заместителя наместника подействовал на них так же, как если бы за её спиной возник сам повелитель.

При этом знай эти демоны госпожу Пелагею хоть немного лучше, они бы поняли, что та готова вот-вот расплакаться. Просто это стало её последней попыткой выставить себя той, кем она не является. Но они ничего не знали. Они не считали возможным даже использование кристаллов душ человеком. И это породило внутри них сомнения. А последнее – вещь опасная, способная разрушить даже самые гениальные планы. Что уж говорить о таком наспех организованном нападении? Большинство демонов вместо того, чтобы ответить настоящей магической бойней, предпочло убраться куда подальше, не дожидаясь новых неприятностей. Оставшимся из-за этого было бы затруднительно справиться с Дагна. Им тоже пришлось ретироваться.

Кхалисси устало вздохнула, понимая, что вскоре Аджитант облетит некая новая сплетня о том, что, быть может, первый заместитель и не человек вовсе. И это при том, что любой демон мог определить обратное с первого взгляда и не только благодаря своеобразной человеческой энергетике госпожи Пелагеи. За время пребывания в Аду её душа напиталась такой силой, что она притягивала внимание словно сильный магнит железную стружку.

– Куда она? Зачем? – вдруг пробормотала Дарра.

– А?

– Я говорю, как куда-то ехать, если дэзулты мертвы?

Оказывается, пока Дайна думала о своём, сестра угрюмо наблюдала за подопечной. И та в настоящий момент, прижимая к груди дрожащую от боли изуродованную руку, как раз садилась в карету. Кожа на запястье продолжала пузыриться. Странно, что человек ещё не упала в обморок... Но нет. Села в карету сама, хотя дверцу оставила открытой.

– Так-то да, – согласилась она и с тревогой добавила. – Только оставаться на улице, привлекая внимание своей беспомощностью, нам тоже нельзя.

– И что нам делать? Может, попробуешь телепортацию?

– Я, конечно, задалась целью научиться самостоятельно телепортироваться между мирами, но... Ладно, с помощью артефакта в нашу обитель выйдет.

– А в особняк никак? – с надеждой посмотрела на неё Дарра.

– Ты хочешь ни с того ни с сего на теневой стороне планеты оказаться?

– В обитель так в обитель. Давно там не были.

***

Из глаз Леи ручьём текли слёзы. Её было легко понять. Даже простой ожог приносит ужасную боль, а уж если кожа покрылась пузырями, а местами и вовсе обнажила кровоточащее мясо... При этом девушку из-за неправильного использования кристаллов душ мутило, у неё повысилась температура, сильно ломило кости, тело порой сводило судорогой, а сердце билось неравномерно. Однако, решившись посмотреть на своё запястье, она вдруг ещё и завывала от ужаса.

– Хватит ныть! – грозно рявкнула на неё Дайна, попутно заканчивая снимать с себя обожжённую одежду, и повернулась в сторону Даны, с энтузиазмом рыскающей по заполненным различными склянками полкам. Лея уставилась в ту же сторону и помрачнела. Пыль, покрывающая баночки и флаконы, не оставляла сомнений – их не использовали уже длительное время.

«Наверняка срок годности прошёл», – печально подумала бедолага, и от осознания собственного несчастья выдала новый, ещё более жалостливый всхлип.

– Мне так плохо-о, – зазвучали прерывистые от рёва детские слова.

– Нет. Плохо бы тебе было, если б ты не сумела поток энергии плавно остановить или вместо целого браслета только один кристалл имела. А живой быть – это ещё хорошо, – безжалостно заявила Дана, всё же выбрав какую-то неказистую баночку из полупрозрачного стекла.

Демонесса посмотрела сквозь сосуд, пытаясь различить, плавал ли там необходимый ингредиент или и правда что-то сдохло. Видимо, увиденное её удовлетворило, ибо жидкое содержимое без предупреждения щедро полилось на обожжённую кожу. Девушка вздрогнула, внутренне собралась, ожидая максимально болезненного эффекта, но руку охватила лишь приятная прохлада. Нет, кожа не восстановилась, как по волшебству, но боль в запястье стремительно уходила.

– И мне дай, – потребовала Дайна, сидящая в одном нижнем белье на каменном постаменте с цепями. Не иначе некоторых демонов приходилось приковывать для принудительного лечения.

– Ага! Вот и она! – довольно заявила Дарра, рывшаяся в другом стеллаже.

Оказавшаяся в руках демонессы огромная банка с зеленоватым содержимым не внушала Лее уверенности в завтрашнем дне, но выбора как такового не было. Густая неприятная мазь покрыла рану толстым слоем, вызывая у мнительной несчастной мысли о гное и заражении, грозящем ампутацией. Может, этому способствовал и противный запах. Поверх всего этого безобразия легла простая повязка.

– Рука заживёт? – задала столь беспокоящий её вопрос молодая женщина.

– А то. Не сразу, конечно, но мазь регенерацию усилит, – сказала Дарра.

После такого утешительного ответа да уменьшившейся боли слёзы высохли, оставляя на память о себе красные, чуть припухшие глаза. Здоровая рука потянулась ощупать повязку, но остерегающее поцокивание Дарры остановило это движение.

– Как мы домой-то попадём? – спросила Лея и почувствовала, как ни с того ни с сего свело икры ног. Тело хаотично выкидывало одну каверзу за другой.

– Карета не пострадала, так что, как только Дейра приведёт новых дэзултов, мы выдвинемся в путь, – прояснила ситуацию Кхалисси, с беспокойством наблюдая как её госпожа, крепко сжав зубы, растирает резко отвердевшие мышцы.

– Давай, любимая сестрёнка. Подлечим и твою шкурку, – Дарра подошла к Дайне, чтобы помочь теперь и ей. – А завтра хорошо бы подумать о телепортации к замку.

– Нет, – одновременно возразили остальные телохранительницы и сама Лея.

– Если мы это сделаем, то дадим понять, что боимся, – пояснила Дана. – Произошедшее даёт нам передышку. Не стоит столь глупо ею распорядиться.

– Значит, надо придумать, как устранить возникающий бунт, – вздохнула девушка, оставляя свои ноги в покое, и, не сумев в столь плачевном состоянии взвесить все за и против, спросила совета. – Может, стоит рассказать о случившемся Ал'Бериту?

– И признаться в том, что ситуация вышла из-под контроля? – скептически приподняла брови Дайна, проигнорировав первую часть фразы. Не рассказывать же ей было, что повелитель запретил Дагна вмешиваться в это дело.

– Я думаю, он и так это узнает. Свидетелей было предостаточно, – развела она руками.

– Да, но у них нет повода трепаться. Если только они не готовы встретиться с палачом, конечно.

Предположение Дайны Лее понравилось.

***

– Беспорядки в городе... У меня два заместителя, а такой ерундой должен заниматься я сам?

Тихо заданный спокойным голосом вопрос звучал значительно хуже ругательств и криков. Самая настоящая словесная пощёчина. Лея заметила, что и на лице Аворфиса возникло беспокойство, но никакого обнадеживающего чувства ей это не принесло. Раз Ал'Берит начал свою речь с того, что сообщил о факте уничтожения демонов, напавших на неё, то и спрос с вполне конкретного заместителя.

Словно в подтверждение этой мысли наместник выразительно посмотрел на молодую женщину, ожидая незамедлительного ответа.

– Недовольства вызваны объявлением моратория, – начала пояснять она, опуская взгляд к полу.

– Разве я спрашивал о причинах? – перебивая её, вкрадчиво поинтересовался демон.

Дыхание в горле перехватило. Повелитель был в гневе. Даже в ярости. Она достаточно изучила его беспристрастные маски, чтобы осознать это.

– Больше такого не повторится, – пообещала Лея.

Она постаралась посмотреть на Ал'Берита, чтобы придать своим словам внушительности, однако взгляд так и не поднялся выше уровня его груди. Молодая женщина ощущала себя маленькой пятилетней девочкой, которую вот-вот должны поставить в угол за ужасно плохое поведение. Только ситуация совсем иной была.

– Вот как? – демон заинтересованно подовинулся вперёд, склоняясь над столом. – И какие же меры для этого приняты?

Лее стремительно захотелось провалиться сквозь землю.

«Никаких, – в отчаянии думала она. – Я не знаю, что предпринять!».

Но такой ответ никак не должен был прозвучать вслух. Мысли лихорадочно метались из стороны в сторону.

– Реализация требует дополнительного анализа для уточнения, – неуверенно выдавила из себя первый заместитель, но осеклась под хмурающимся взглядом наместника.

Потчевать его набором бессвязных слов для отвлечения внимания от основного вопроса было ещё глупее. Пальцы виконта начали отбивать раздражённый ритм, но это затронуло некоторые подзабытые воспоминания.

– Олимпийские игры!

Как она произнесла последние слова вслух, да ещё и так громко, Лея не поняла. А там первоначальное озарение быстро сменилось на невероятное беспокойство. Уж слишком откровенно удивлёнными взглядами посмотрели на неё демоны. Наверное, они дружно решили, что человек сошла с ума, но ей оставалось только обыгрывать сказанное до конца.

– Хозяева подстрекают жителей. Нужно перенести их внимание на другое. Конечно, бои на выживание на аренах – это одно. А вот когда предстоит заполучить некий приз и принять участие сможет каждый, – постепенно она воодушевлялась собственной бредовой идеей. – История показывает, что это работает...

– Ваша человеческая история. И то до определённого момента, – ледяным голосом перебил наместник. – Данное предложение не требует никакого анализа. Демоны не примут игр без крови. Кто-то окажется достаточно глуп, чтобы заявить о себе, считая себя великим бойцом. Кто-то будет надеяться показать себя, дабы возвыситься... Остальные поймут, что это просто массовое искоренение населения. Вы действительно считаете, что подобные действия подавят беспорядки, госпожа первый заместитель?

Последние два слова Ал'Берит произнёс чуть ли не по слогам.

Не смея опустить глаза, Лея кратко ответила:

– Нет.

То, что она недостаточно сообразительна для решения подобных вопросов, было прекрасно известно и самой девушке. И всё же легче было бы пережить обычное оскорбление, чем подробное разъяснение насколько ей не хватает ума для нынешней службы.

Увы, до простых действий повелитель никогда не опускался.

– В таком случае я задаю себе вопрос. А нужен ли мне сотрудник, неспособный предвидеть элементарное? Более того, попусту тратящий моё время?

Пришлось всё же потупить взгляд. Пристальный негодующий взор был слишком невыносим.

Вряд ли могло быть хуже. Он так отчитывал её, да ещё при бароне. Неужели вот оно? Она лишалась его покровительства?

– Остаётся только радоваться тому, что вам, госпожа Пелагея, хватило силы достойно разрешить ситуацию с нападением на вас. В остальном я разочарован настолько, чтобы напомнить. Вы – мой заместитель. И если желаете им и остаться, то ведите себя соответственно занимаемой должности!

Каждое слово словно вбивало по гвоздю в крышку гроба. Столько раз она твердила себе одно и то же, но только сейчас осознала всю серьёзность положения.

Лея неловко поклонилась, давая понять, что осознала предостережение. Её ноги подкашивались и противно дрожали. Ал'Берит внимательно смотрел на её старания, а затем обратился к своему второму заместителю. При этом его голос утратил восклицательные нотки, снова становясь ледяным и властным.

– Господин Аворфис, по вашему запросу служба безопасности временно переходит в ваше подчинение. Я даю согласие на усиление стражи на улицах города. Подстрекатели к беспорядкам должны быть выявлены в течение суток и скрыто уничтожены... Госпожа Пелагея, – персона Леи, внутренне негодующей, что оказывается-то коллега обставил её не хуже Хдархета,

вновь удостоилась наивысшего внимания. – Вы прожили в Аду уже достаточно долго. Пора бы вам уяснить, что лучше всего несущественной проблему делает более существенная проблема. Когда собственная жизнь висит на волоске, остальное как-то теряет свою значимость. Вы согласны?

– Да, – кратко подтвердила Лея едва слышным голосом.

Демон указал на нужный факт. Она ведь совсем не подумала о таких простых мерах, стараясь выдумать что-нибудь гениальное, способное порадовать всех вокруг. Дурацкое человеческое желание стать хорошей для всех.

«Ещё и демонесс с толку сбילה», – пронеслось в голове.

Наверное, она, как человек, уж очень негативно на них влияла. Или, возможно, и правда не стоило забывать, что Дагна далеко не могущественный клан. Её телохранительницы очень долгое время стояли в стороне от всех политических проблем.

***

Запястье стремительно заживало, но, судя по всему, небольшим шрамам не суждено было исчезнуть. Лея осторожно почесала нежную, красноватую, ещё совсем тоненькую кожу и нанесла лечебную мазь противного оттенка. Самостоятельно забинтовывать руку было неудобно, но она уже приунылась. Наконец, с повязкой было покончено. Молодая женщина облегченно вздохнула и подошла к комоду. Ирисы давным-давно утратили яркие краски и свежесть.

Понимая, что цветам суждено погибнуть, уже через несколько дней она безжалостно вылила воду, чтобы те смогли засохнуть, сохраняя некое подобие красоты. Увы. Теперь от малейшего прикосновения букет старался рассыпаться. Руки с сожалением вытащили его из вазы, и труха стремительно осела на платье.

– Кажется, теперь он и правда пахнет твоим домом, – попробовала пошутить Лея, сообщая это только что вошедшей Дайне. Демонесса выглядела несколько удивлённой тому, что человека не придётся будить.

– В общем-то да... Только не вздумай дарить мне эту гадость! – предупредила подруга.

– Если честно, то я думаю, куда их выбросить. Ожидать, пока от сухих цветов останутся более-менее крепкие палки стеблей не кажется мне хорошей идеей.

– Оставь на комод. Сестричкам скажу, они сами уберут, – отмахнулась подруга.

Это вполне устраивало. Лея вернула цветы на место и стряхнула прилипший сор с бархатистого платья на пол. Но избавиться таким лёгким способом от крошечных кусочков лепестков и листьев всё равно не удалось. Пришлось методично сощипывать их, предварительно отойдя в сторону, ибо труха тут же меняла своё местоположение с пола на подол.

– Так вот для чего ты пораньше встала, – прокомментировала это занятие Дайна.

– Неужели со стороны это кажется действительно занятным? – после минутного размышления спросила девушка.

– Ещё как! – ухмыльнулась вредная демонесса.

– На самом деле я хотела перед работой посетить лавку. Руки, конечно, жалко, но жизнь ещё дороже. Так что хочу купить новый браслет с кристаллами душ... Кстати, до сих пор радуюсь, что не взяла то миленькое ожерелье.

– Пока не научишься ощущать пределы своих возможностей, никаких кристаллов! – пригрозила Дайна и подбоченилась. – У меня нервы не железные.

– Вот будут кристаллы, тогда и научусь.

Они упрямо уставились друг на друга, но потом телохранительница вздохнула и призналась:

– Лея, даже если так, то мне легче кого-либо из сестёр отправить, чем тебя выгуливать. Или что, тебе приключений мало?

– Приключений предостаточно, просто... Разнообразия хочется. А то мои приключения большей частью являются ответами на прошения и отчитыванием перед руководством. Так что я сама съезжу, а ты меня сопроводишь.

– Это приказ?

– Считаю, что да.

– Ладно, не хочешь меня слышать, как хочешь. Но бери с собой больше денег. За последние пол дюжины дней цены на кристаллы значительно увеличились, – проворчала телохранительница и выразительно посмотрела на свою госпожу.

– Хорошо, возьму больше. Благо могу себе позволить.

Уж из-за такой ерунды расстраиваться никак не хотелось.

Глава 5

Утро выдалось хмурым даже по адским меркам. Пепел крупными хлопьями сыпал с неба, грозя занести все улицы и здания. Видимость свелась на нет. И всё же город продолжал жить своей непостижимой, но размеренной жизнью, так как меры, принятые бароном Аворфисом, оказались действенными. Волнения исчезли столь же резко, как появились. Однако вместо них за последние несколько дней образовался какой-то ажиотаж. Демоны гудели, словно воодушевлённые предстоящей ярмаркой селяне. Лею это только раздражало. Пусть от хозяев домов развлечений перестали исходить бесконечные просьбы, но это была скорее дань новому визиту ангелов и мерам, принятых вторым заместителем, чем её безупречному таланту руководителя. Девушке до сих пор хотелось переплюнуть коллегу и придумать какую-либо достойную замену развлечениям с людьми, но все идеи быстро разбивались о суровую реальность.

Всматриваясь в рисунок шторок кареты её мысли сами собой незаметно переключились на повелителя. Встречи с Ал'Беритом стали крайне редкими. Выволочка затронула чувства, но Лея не могла не признать, что его негодование являлось оправданным. В том, что её глупость порой доходит до нелепости, виновата только она сама. Более того, прошло достаточно времени, чтобы негативные эмоции стёрлись. Молодая женщина откровенно скучала, но наместник постоянно был занят. Он часто отсутствовал. Навязываться же ему претило. Это невероятно глупо смотрелось и в человеческих отношениях, что уж говорить о таком странном романе?

Пепел как будто решил стать грозным предвестником неудачного дня. Или это просто у неё самой снова получилось выстроить у себя в голове логическую цепочку из ничего не значащих фактов и впасть из-за этого в дурное настроение. Но, как бы то ни было, на площадке тринадцатого этажа судьба снова столкнула обоих заместителей. Аворфис с довольным выражением на лице вышел из кабинета наместника в тот момент, когда Лея закончила подниматься по лестнице.

Следовало сказать, барон уже вторую дюжину дней подряд выглядел весьма воодушевлённым. И чему только радовался? Ведь позавчера подчинённые ему Лавовые озёра даже подверглись тщательной инспекции из самой столицы. Дана, неизвестно откуда добывшая подробности, во всех красках рассказала, как та происходила. Причём так, что Лея даже искренне посочувствовала коллеге, но... либо тому и правда удавалось вести свои дела безупречно, либо он нашёл настолько гениальный выход, что...

– Госпожа Пелагея, – поприветствовал её демон, слегка наклоняя голову.

– Рада нашей встрече, – не забывая про вежливость, ответила она. – И факту благополучной инспекции Лавовых озёр.

– Ну что вы, их работа прекрасно отлажена. Более того, проверка это такой пустяк, когда достаточно чётко предполагаешь, чего стоит ждать.

Фраза вызывала тихую зелёную зависть. Девушке также почудился в ней некий тонкий намёк на её собственную некомпетентность и несостоятельность как заместителя повелителя.

– Вполне с вами согласна. Жаль только, что невозможно предусмотреть абсолютно все нюансы, – постаралась уколоть барона Лея, но тот высокомерно поправил пенсне, становясь похожим на умудрённого профессора неких наук, и не задумываясь произнёс:

– Скорее это связано с неготовностью или нежеланием в полной мере разобраться с очевидным так, чтобы связать его с наиболее вероятным результатом.

Настроение упало окончательно. Отвечать что-то в духе, что и всей жизни на подобное может не хватить, выглядело бы не самым лучшим образом. Сразу вспоминались первые страницы «Мастера и Маргариты» Булгакова, где Воланд доказывал о несостоятельности человечества в качестве высшего разума и вершины эволюции, ибо люди, по сути, существа весьма примитивные и недолговечные. Не так уж приятно самой было напрашиваться на такое сравнение. Поэтому за лучшее молодая женщина посчитала попрощаться и уйти в кабинет, оставя своё недовольство при себе.

На этот раз, несмотря на раздражение, ей удалось сосредоточиться на работе. Видимо, разговор с Аворфисом заставил мозг работать на неких новых возможностях, так как ежемесячный отчёт по шахтам занял совсем мало времени. Первый заместитель наместника Аджитанта даже заслуженно возгордилась. Она расправила свиток, ещё раз просматривая и сверяя записи для исключения вероятных ошибок. Все данные сходились и располагались в соответствующих местах. Итоги оказались описаны кратко, согласно всем требованиям таланта. Если исходить из известной пословицы.

– Восхитительно, – похвалила саму себя Лея, но Дарра не поленилась охладить её пыл:

– Может и так, но ты лучше дай Дана на сверку.

– Само собой, – ответила девушка.

Затем ещё раз полюбовалась своей работой и после встала с кресла. Тело от продолжительного сидения затекло, так что сделать несколько шагов до архива оказалось вдвойне приятно. Дана свиток взяла, сказав, что просмотрит его, как только закончит с ужасно настроенным по стилистике доносом. Лею это вполне устраивало. Так что она вернулась на своё рабочее место и с довольной улыбкой от хорошо сделанного дела обвела взглядом комнату. Взор при этом сам собой задержался на Дайне.

Подруга отчего-то выглядела откровенно встревожено. Лея даже посмотрела ей прямо в глаза, стараясь угадать причины внезапной тревоги, но тут демонесса, отбросив некие сомнения, сама решила поделиться:

– Знаешь, мне пришли в голову кое-какие мысли, – начала издалека Кхалисси, жестом призывая остальных Дагна уйти в архив. И когда они сделали это, молодая женщина насторожено и с некоторым удивлением спросила:

– Ты хочешь поделиться этими мыслями именно со мной?

– А почему бы и нет? – пожала плечами та. – Иногда ты производишь впечатление не такого глупого человека.

– Тем и беру, – на лице появилась довольная улыбка.

Дайна тем временем смела бумаги со столешницы в одну сторону без разбора, вызывая тем самым негодование госпожи, и вольготно уселась на краю стола.

– Тебе ничего не кажется странным в истории с ангелами?

– Да всё в ней странное! – не задумываясь фыркнула Лея в ответ, попутно размышляя, сколько времени уйдёт, чтобы заново рассортировать все документы, беспощадно, словно мусор, спутанные телохранительницей.

– И что всё-то? – потребовала конкретики собеседница, заставляя мозг человека постараться соединить информацию воедино.

– Визиты уж очень частые. Да и мораторий этот. Значит, повелитель уверен, что они и дальше будут продолжаться... Что, собственно, и происходит.

– Да. Но с чего он не так уж и обеспокоен этим? – задала наводящий вопрос воительница. Лея, не задумываясь, выдала предположение:

– Знает точную причину и, видимо, она его устраивает.

– Верная логика, – удовлетворённо согласилась Дайна. – Сомнительно, чтобы Хранитель летописей и Главный архивариус Ада не был в курсе таких событий. Вопрос в том, для чего такие частые визиты?

– Они не могут договориться о чём-то, – после некоторого раздумья предположила молодая женщина. До этого связывать эти обстоятельства ей в голову не приходило.

Дайна звонко щёлкнула пальцами.

– Напрашивается вопрос. А о чём?

***

– Да тут можно много чего предположить, – растерялась человек, заставляя демонессу мученически закатить глаза. Этот ответ мало чем отличался от всеобъемлющего «да всё», по сути отражающего нежелание толком размыслить над вопросом и сделать даже минимальные выводы.

– Даже не хочу спрашивать, какие у тебя насчёт этого мысли!

«И как подвести к столь очевидному обстоятельству?» – задала самой себе вопрос Дайна.

Нет, конечно, и сама она не сразу поняла. Но вот бездна, уже весь Ад на ушах стоит, зная всё точно до официального объявления, а первый заместитель наместника Аджитанта даже не догадывается, предпочитая отвлекаться на всевозможные мелочи! Как можно не связать воедино?

В голове по новой пронеслось недвусмысленное предупреждение повелителя о том, что госпоже следует разобраться самостоятельно.

«Но ведь если не навести на нужную мысль, то это может затянуться до бесконечности! – подумала Дайна. – И кто знает, как отразился данный факт на человеке, а, соответственно, и на нас самих?».

Сомнения, чуть было вновь не охватившие демонессу, прекратились. Лея подробно описала реакцию Его превосходительства на свой промах. Нельзя было дать ей погибнуть, утягивая за собой весь клан. Им требовалось ещё хотя бы несколько месяцев! Сейчас, когда столько сестёр в ожидании разрешения от бремени, опасно возвращать себе прежнюю свободу.

Воительница глубоко вздохнула, набираясь терпеливости. В конце концов, это должно было быть ненамного хуже, чем объяснять что-либо маленькому и крайне несмышлёному демонёнку.

– Ты подумай, – Дайне захотелось постучать по голове человека, но представившийся глухой звук, словно по чугуну, не порадовал. – Что у нас за последнее время произошло помимо ангелов?

– Нападение на меня. Ал'Берит сторонится и вечно занят. Инспекция на Лавовые озёра... А так, как обычно всё.

– Хорошо! – понимая, что на самом деле всё крайне плохо, произнесла телохранительница довольным голосом, надеясь воодушевить собеседницу на дальнейшие размышления похвалой. – Нападение. К чему оно привело?

– Вот!

Человек, недолго думая и обиженно оттопырив нижнюю губу, показала запястье с некрасивым шрамом, частично прикрытым купленным накануне новым широким браслетом из кристаллов.

Снова захотелось постучать по голове «госпожи», но на этот раз остановило предположение, что это действие окончательно нарушит тонкий процесс, который с натяжкой можно было бы назвать и мыслительным.

– Прекрасно смотрится, – ткнула пальцем в полезное украшение демонесса и многозначительно посмотрела. – Только дорого обошёлся. Цены на кристаллы невероятно взлетели.

– Надо было сразу несколько бирюлек брать. Нет же. Подумала, что экономика весьма устоявшаяся, стабильная. К чему излишества? Вот и к чему. Переплата серьёзная... Нет, если что-то нужно, всегда надо иметь это про запас. Всё именно так, как говорила моя бабушка. Кстати, вот сегодня заедем и прикуплю ещё чего. От хранения же кристаллы всё равно не портятся?

– Несомненно, – едва удерживая себя от закатывания глаз, произнесла Дайна и, как бы невзначай, повторила: – Но цены увеличились значительно.

– Да уж, в несколько раз. Хорошо, что меня сейчас финансы вообще не напрягают, – согласилась подопечная и печально вздохнула, прежде чем в её глазах засверкал огонёк озарения. – Хм. Ты намекаешь, что это из-за инспекций? Какие-то проблемы с обработкой душ?

– Могло бы и так быть, но ты же слышала Дану. На Лавовых озёрах, как и в столице, всё безупречно. Более того, они готовы принять даже большее количество теней, – стараясь выделить последнюю фразу, сказала Кхалисси.

– И чего ж тогда цены взлетели? – наконец-то задумалась человек. Телохранильница тактично выжидала. – Производство непрерывное и в стабильных объёмах. Предложение осталось прежним. Значит, либо спрос резко вырос, либо их запасают.

– А с чего расти спросу или складировать кристаллы? – Дайна подняла палец, чтобы бесценная мысль не была упущена. Затем решила, что это может привести хаотичные размышления Леи в несколько другую сторону, и добавила. – Тем более что мы берём в расчёт, что Рай и Ад о чём-то не могут договориться.

– Готовится нечто серьёзное, – осознала человек и напрямик задала вопрос. – Война между Адом и Раем?

– Абсолютно бесполезное занятие. Достаточно было одной, чтобы прекратить заниматься такими глупостями раз и навсегда. Никто не откажется подставить подножку, но сотрудничать намного выгоднее.

Дагна была готова к такому повороту мыслей подопечной. Человек же побледнела, насколько это было вообще возможно при её светлой коже, и догадалась:

– Война с Землёй.

Дайна торжествующе посмотрела на Лею, давая ей понять, что это именно та мысль, что и заслуживает внимания. Пусть доказательство шилось белыми нитками и легко могло быть оспорено, но к иным фактам ещё надо было бы долго и мучительно подводить. Так выходило значительно проще. Тем более, повелитель скорее поверил бы в самостоятельность вывода при более примитивных доказательствах.

***

– Война с Землёй, – поняла она.

Мир как будто решил уйти из-под ног. Девушка взволнованно посмотрела на Дайну, но та выглядела явным подтверждением этой мысли.

«Как же так? Что же теперь делать?» – пронеслось в голове с оттенком паники.

– Но ведь Ал'Берит не мог не сообщить о таком своим заместителям? – предположила с отчаянной тенью надежды Лея.

– Если только повелитель не желал обратного.

Замечание Дайны попало в «яблочко». Первый заместитель встала и суетно прошлась туда-сюда по кабинету. Как ни крути, а демонесса вполне могла оказаться права. Лучшее, что можно было сделать – это дать знать Ал’Бериту о своих домыслах. Во всяком случае, гадать бы не пришлось.

Она прислонилась лбом к угловому шкафу, стараясь унять первоначальное волнение и трепет. Столь простое движение этому поспособствовало, но вернулась и привычная нерешительность.

Что если повелитель не захочет общаться с ней на эту тему? Или он вовсе не желает, чтобы она вообще об этом что-то знала? Или вдруг размышления Дайны оказались в чём-то неверны, и тревога выходила пустой и напрасной?

Не выставит ли она себя дурочкой?

Лея вновь прокрутила доказательства в голове, но от этого они стали казаться ещё более верными. Добавились и иные факты... Нет, следовало выяснить. И как можно скорее, пока сомнения в правильности визита не одолели вновь!

Ноги сами собой понесли её в коридор. Затем она торопливо постучала в дверь и в ожидании ответа постаралась унять собственные невнятные страхи о том, что она всё-таки неправа. Но волнение об этом только усилилось. Поэтому, когда створки раскрылись, девушка была уже совсем не рада своему решению. Кроме того, виконт оказался не один. У него снова находился Аворфис.

«Как будто мёдом ему здесь намазано!» – зло подумалось ей.

Внутри разгоралось сильное раздражение, принесённое неприятным и весьма болезненным уколом самолюбия. На Лею-то у Ал’Берита времени совсем не находилось. А со вторым заместителем всегда есть что обсудить!

Она поклонилась повелителю. Обговаривать свой вопрос при посторонних не хотелось, поэтому молодая женщина застыла в центре кабинета словно изваяние и только. Уйти сейчас означало, что вряд ли смелость позволит в скором времени повторить такой шаг. Наместник же, видимо почувствовав её настроение, достаточно быстро закончил с Аворфисом. Коллега покинул кабинет. Не удостоив Лею и взглядом.

– Вы что-то хотели?

– Да, – ответила она, стараясь более ясно сформулировать свои мудрые мысли, но в голове плутали лишь какие-то их бессвязные отрывки. – Узнать, к чему так готовится Ад?

– И какие у вас предположения? – между делом поинтересовался повелитель. Он начал что-то вписывать в свиток, как будто её приход являлся чем-то совсем несущественным.

– Армагеддон.

Это одинокое слово прозвучало как-то немисливо глупо. И ужасно. Лея внутренне съжилась, ожидая ответа. Демон же действительно отвлёкся от занятия, устаивая девушку своим величайшим вниманием.

– Откуда такие озарения?

Ал’Берит слегка ухмыльнулся, нарушая ход светской беседы. И его ироничный вопрос окончательно выбил её из колеи, заставляя думать, что она всё же ошиблась. Но пути назад не было. Нужно было пояснить свою точку зрения.

Обрывки размытых доказательств служили скудным объяснением. Если бы ей довелось разговаривать с человеком, тот, скорее всего, не понял бы доводов.

– Так что Армагеддон, – заключила она, внутренне содрогаясь.

Говорить о таком казалось дикостью и нелепостью. И не важно, что окружающий мир являлся наиболее веским доказательством обратного.

– Нет, – поморщился наместник. – Не то слово, но смысл, который ты вкладываешь в него, вполне подходит.

– Так что происходит? – умоляюще спросила Лея.

– То, что Земля используется для жизни человечества, вовсе не означает, что она пригодна исключительно для людей. Был создан новый прототип, более удобный для производства кристаллов душ. Он не требует столь тяжёлой очистки теней и содержит самовозобновляемый источник.

Ответ не прояснил многого, но основной смысл стал и так понятен.

– Новые люди?

– Можно и так сказать... Обновлённое человечество, – рассмеялся демон над собственными словами. – Испытания образцов показали себя достаточно хорошо. Дело осталось только за тем, чтобы опробовать новую систему на практике.

– А для этого старое должно освободить жизненное пространство? – горько осознал разум.

– Именно. Так что визиты ангелов являлись ничем иным, как согласованием о том, как это будет происходить, – соизволил даже пояснить он.

– Великолепно! – восхитилась первый заместитель, понимая, что ей нужно что-нибудь выпить. И покрепче.

Догадываться о конце света – это одно. А когда тебе сухо излагают логичную подоплёку вопроса – другое. Ручные станки не выгодны, нужна автоматизация процесса. Своеобразная промышленная революция.

– И когда начнётся?

– Через тринадцать с половиной дней.

Ответ заставил землю под ногами исчезнуть. В очередной раз. Лея искренне считала, что у её мира есть в запасе хотя бы столетие. Не могут же такие глобальные вопросы так быстро решаться!

Она потрясённо прошептала:

– Так скоро?

– Обсуждения тянулись достаточное количество лет, а окончательное шлифование соглашений никогда не занимало много времени.

– Но почему именно заменять человечество? Наверняка есть какая-нибудь другая планета, не меньше подходящая для жизни прототипа, – пытаясь ещё хоть что-то и хоть как-то исправить предположила девушка.

– Это было бы невероятным подарком судьбы, – мечтательно произнёс Ал'Берит. – Но найти подобную землю обетованную пока так и не удалось. Даже для выращивания пищи для самих людей необходимо значительное терраформирование. Что уж говорить о душах? Их существование уникальное явление. Они формируются в результате специфического течения энергии планеты. И та мощь души, что люди накапливают в течение жизни, ничто иное, как передаваемая вам ею сила. Вы её резервуары. Запас, задача которого видоизменять энергию, прежде чем она вернётся обратно в исток. И других подобных, да ещё природных, вместилищ энергии пока не было обнаружено.

– Погодите, так, получается, вы выкачиваете энергию Земли в своих целях? – она ужаснулась от осознания всей полноты картины. – Если бы не переработка в кристаллы, то она бы возвращалась обратно?

– А вот теперь тебе действительно стало жутко, – заулыбался демон, прежде чем продолжил. – Для того, чтобы душа наполнялась энергией, она должна быть связана с сущностью планеты. И эта привязка, как в человечестве, так и новых прототипах, самое сложное. И минимальное условие для него – родиться и жить на вашей... Земле.

– И что будет, когда вы исчерпаете этот... источник?

От сухих определений коробило, но говорить яркие слова, более точно описавшие бы всё то, что значит для Леи её родной мир, повелителю она не могла. Это было бы словно отдать на поругание самое святое.

– Работаем над этим, уж очень не хочется терять. Но даже та пустота, которую ты себе представляешь, не будет абсолютна и истинна. Это тоже энергия, только воспринимаемая совсем иначе.

Ал'Берит обворожительно улыбнулся, но молодая женщина не заметила красоты его улыбки. Он сказал правильно. Ей действительно стало жутко. Даже все её чувства к нему значительно посерели. Как можно было любить такое существо? Столь далёкое в своём сознании от человека? Или она не права? Разве не делают люди примерно тоже самое, пусть и немного иными путями?

– И как мы будем уничтожены? – грустно спросила Лея, хотя не так уж хотела знать ответ на этот вопрос.

– Мы? – виконт хитро прищурил глаза, и она поспешно исправил фразу.

– Человечество.

– Люди будут устранены достаточно целенаправленными на них действиями. Пусть это займёт немногим больше времени, но не станет соответствовать занятой инструкции, описанной в Откровении Иоанна Богослова. Всё-таки нужен пригодный для жизни мир.

– Я могу в этом участвовать? – взыграла вера в лучшее, хотя Лея ещё не понимала толком, зачем ей это понадобилось.

Что-либо изменить? Нет, не в её хрупких силах. Но быть может... Хоть что-то... Хоть для кого-то возможно станет предпринять что-нибудь... Это всё, что оставалось. И, быть может, ещё. Самое последнее и тайное желание – снова увидеть родной мир, пока он не стал совсем чужим домом.

– Не в первой волне. В возникшем хаосе может быть, что угодно, – воспротивился Ал'Берит и, сделав паузу, заключил. – Но позже вполне.

– Это доставит мне удовольствие, – искренне поблагодарила первый заместитель привычной фразой. У неё появилась самая настоящая надежда, но наместник только с сомнением усмехнулся.

– А мне удовольствие доставят твои попытки, – не сомневаясь в её ещё не оформившихся задумках, сказал демон. – Сегодня вечером в столице будет официальное объявление... Армагеддона, – последнее слово заставило его рассмеяться, но эту шутку Лея не смогла оценить. – Такое грандиозное событие трёх миров нельзя не отпраздновать. Я пришло за тобой по возвращении.

Заключительная точка в разговоре была поставлена. Она вышла из кабинета, стараясь не показывать свои эмоции, но её буквально затрясло от гнева.

***

Вновь вернулось первоначальное осознание того, кем она являлась для Ал'Берита.

Игрушка в цепких кошачьих лапах.

Живая добыча.

С ней можно было играть. Для начала схватить и почти сразу же отпустить, вроде как на волю. Но при этом не выпускать из зоны видимости, чтобы в нужный момент снова сжать когтями, нанося раны. Не сильно. И так должно было повторяться снова и снова, лишая жертву силы. Ведь для всей полноты эмоций охотника мышка обязана долго трепыхаться. И только это оставляет её в живых. Как только она перестанет развлекать кота, то возможна одна единственная возможная участь. Да, как ни старайся, но со временем у крохотного живого существа на сопротивление сил не останется. И тогда когтистая лапка примется терзать добычу, провоцируя на действия. А если их не возникнет, то острые клыки вгрызутся в плоть. Незаметно и беспощадно.

Отгоняя столь живую картинку сравнения, Лея встряхнула головой, возвращая свой разум в реальный мир.

Слышать, что происходило за дверями в замке, она не могла, но её не покидала уверенность, что фраза: «Вызванная по вашему распоряжению госпожа Пелагея прибыла, повелитель» уже давно была произнесена, ибо на этаж, где находились личные покои Ал'Берита, молодая женщина прошла быстро и без заминок.

– Я здесь. Как вы и желали, – мягко произнесла она, стараясь стереть формальность этой неформальной встречи.

– Да. Вы всегда в моём распоряжении, – сдержанно ответил виконт, не поднимаясь из своего кресла, предпочитая оставаться спиной к ней...

Такая короткая фраза, но сколько было в ней смысла и потаённой сути!

Лея промолчала, не зная, что сказать, но волна горечи и внутреннего протеста, вызванного гордостью, разлилась по её телу, заставляя щёки зарумяниться. Столько дней она, ведомая своими чувствами, надеялась на скорую встречу с Ал'Беритом. Ждала его нежных прикосновений, возможности поговорить, чтобы стать ближе. Она хотела разрушить стену отчуждения, неожиданно возникшую между ними. Ныне же какое-то чувство гадливости по отношению к нему переполняло и обращало в прах первоначальное желание. Теперь она мечтала бежать прочь, но уйти можно было позволить себе только с его высочайшего дозволения.

– Вы думаете, с моей стороны было бы разумно поступать иначе? Разве это, прежде всего, не говорило бы о моей глупости? – позволила себе первый заместитель оттенок вызова через некоторое время.

Это наконец-то привлекло внимание повелителя к ней. Он всё же встал, подошёл ближе и, приподнимая пальцами подбородок молодой женщины да смотря ей прямо в глаза, холодно произнёс:

– Я как раз решаю, что мне думать.

Что-то внутри неё инстинктивно остановило её от продолжения разговора. Так зверь ощущает невидимую опасность и замирает в ожидании.

Это, казалось, удовлетворило Ал'Берита. Он неторопливо убрал руку от лица Леи и отошёл на несколько шагов от неё.

– Раздевайся, – коротко и непоколебимо приказал он спокойным уверенным голосом. После чего изменил интонацию, давая понять, что ему сейчас приятно издеваться над ней. – Ведь твой интеллект считает мудрым исполнять все мои прихоти.

Лея позволила себе ненадолго прикрыть глаза и, уgomонив внутренние противоречия, расстегнула пуговицы. Тонкое платье заскользило вдоль тела и с мягким шелестом легло на пол. Сердце билось словно птица в клетке, и она настолько сосредоточилась на этом, что с искренним удивлением услышала свой собственный дрожащий и хрипловатый голос:

– Но это не значит, что я сама так хочу.

– Вот как? – равнодушно поинтересовался Ал'Берит и стал рассматривать массивную печатку на безымянном пальце. – Что же для тебя твои желания? Подчинение собственным сиюминутным эмоциям? Или достижение некоей цели, что принесёт тебе удовлетворение?

Молчание повисло в воздухе. Как и всегда, отвечать следовало осторожно, а она не могла выбрать. Оба варианта были столь тесно сплетены между собой, что желание казалось хрупкой границей между тем и другим, но ведь на самом деле не так. Что-то было первично...

Наконец Лея произнесла:

– Мотивированная, в том числе и чувствами, потребность делать или не делать что-либо. Получать или не получать.

– Подойди ближе, чтобы я мог поставить на тебе клеймо. Ведь раз ты исполняешь все мои повеления, ты не более чем моя собственность. А подобные вещи принято метить.

При этих словах печатка на его пальце налилась жёлто-красным цветом раскалённого металла. В горле у неё мгновенно образовался некий комок. Молодая женщина машинально попятилась от близкой угрозы.

– Считаешь, что не хочешь этого?

Конечно же она не хотела! При этом его взор даже не скользнул по ней, а в голосе ни разу не исчезли повелительные нотки. В попытке избежать намеченного Ал'Беритом действия, она ответила:

– Более важное желание иногда вынуждает совершать некоторые совсем неприятные поступки. Но это не означает, что должно тянуть к их свершению.

– Но ведь если ты не хочешь воплощать эти шаги в жизнь, то как ты можешь искренне желать того, к чему они ведут? Более того, тебе может что-то не нравиться, но если ты предпочитаешь достигнуть желаемого, то станешь это совершать. А разве это не означает, что ты этого хочешь? Цель и мотивированная потребность.

Она окончательно запуталась в том, что хотел донести до неё демон, и словно бы утратила способность издавать всякие звуки. Логика выглядела невероятно извращённой. Что-то на уровне чувств не стыковалось и казалось крайне неправильным. Но объяснить не получалось. Любые попытки размышления над этим – приводили к тому же выводу. Девушка замерла. Повелитель же вскользь скучающе заметил:

– Ты просила посетить Землю. А ведь я могу и не дозволить иметь дела, с нею связанные, столь строптивому человеку. Подойди ближе.

Можно было сколько угодно разуму твердить одно и то же изо дня в день, но глупое сердце всегда могло только подпевать чувствам. И теперь оно сжималось от боли. Недостаточно сколь угодно знать... Ведь невозможно не верить! Где-то там, глубоко внутри, всегда находится место надежде на чудо. И когда она умирает – возникают свежие шрамы. Увы! От их количества новые раны не становятся менее безболезненными.

«Зачем только нужны все эти «отношения»? Как будто нет других способов разочароваться в том, кто рядом!» – горько подумалось ей.

Между тем ловушка захлопнулась. Ал'Берит давал выбор и ждал ответ на ранее поставленный вопрос. И Лея уже знала своё решение. Она медленно подошла к нему. Резонанс между холодным полом и жарким воздухом в помещении вызвал озноб.

«Разум даёт человеку многое, – обнадёживающе пронеслось у неё в голове. – По крайней мере, позволяет выживать в тех условиях, в которых можно жить».

– Повернись, – приказал повелитель.

Девушка обернулась к нему спиной и почувствовала, как его рука приподнимает её волосы. Это было последним спокойным ощущением перед сильной болью между лопаток, разливающейся вдоль всего позвоночника, как если бы противные маленькие раскалённые пауки впивались своими жвалами всё глубже и глубже в её тело. Она инстинктивно дёрнулась, выгибая спину, но заставила себя остаться на месте. Липкие капельки пота выступили на лбу. Сквозь стиснутые до скрежета зубы вырвался приглушённый стон.

– Видишь. Ты сама желаешь выполнять все мои прихоти.

***

– ... и через соответствующий срок в обеих столицах об этом будет официально объявлено одновременно, – закончил свою мысль Ал'Берит и с облегчением произнёс. – Наконец-то эти переговоры закончились.

Мало того, что ангелы посещали Ад, так и демонам приходилось бывать в Раю. Точнее на той части планеты, на которой подобные визиты были ещё дозволены. Ведь изгнание сопровож-

далось достаточно чёткой формулировкой о невозможности возвращения. Слово Царя Сущего нерушимо. Небесный город по-прежнему оставался запретной территорией.

Проходить такие встречи без присутствия «секретаря», имеющего должность Хранителя летописей и Главного архивариуса Ада не могли. А запах райских цветов всегда раздражающе действовал на наместника. Чтобы устранить крайне нежелающий выветриваться с поверхности его тела аромат, ему всегда приходилось прилагать немало усилий.

У герцога подобных проблем не возникало, а потому он окинул смешливым взором собеседника и перешёл к более важным вещам.

– И всё равно меня смущает замысел. Он имеет достаточно слабых мест, а человечество весьма устойчивая отработанная система.

– В этом я согласен с вами. Ангелы излишне торопятся.

– Только вот сами они считают иначе. Что это мы осторожничаем, – усмехнулся Его высокопревосходительство.

– Как бы то ни было, Князь дал своё согласие. Легионы готовы выступить в назначенный час, и между Адом и Раем скреплено достаточно приятное дополнительное соглашение.

– Если бы не оно, то вряд ли вся эта суматоха началась бы, – заметил Дзэпар. – А так, если прототип окажется удачным... Ты по-прежнему не желаешь знать его название?

– Да. Я счёл для себя приемлемым узнать его, только когда получу результаты первого периода сбора душ, и не изменю своего решения. Достаточно забавно при моей должности суметь осуществить подобное. Тем более, что название то, чем принято интересоваться в первую очередь, а вам известно, я считаю, что суть важнее, и ставлю её на первое место.

– Ты как всегда излишне принципиален в мелочах, – скривился демон.

Ал'Берит слегка наклонил голову, давая понять, что вроде и солидарен с этим фактом, но всё его и так вполне устраивает.

– Рай уверен в своём прототипе, – продолжил свою мысль собеседник. – Но это оказалось для нас очень удобным. Если задумка выйдет так, как планируется, воспользуемся всеми благами. Нет – Рай ослабит свои позиции. И значительно.

– Удобно. Но ряд нежелательных последствий также будет в любом случае. И основная суть в том, что нам важно только ослабление Рая. И ангелам, и демонам понятно, что более никто не начнёт войну, которая не нужна и не выгодна ни одной из сторон... Разве это обстоятельство стоит того, чтобы начинать полномасштабное изменение Земли?

– С этого я и начал наш разговор. Человечество весьма устойчивая отработанная система, – недовольно повторил герцог. – Но ты и сам понимаешь, что либо Князь согласился бы на **своих** условиях, либо возмущения достигли бы предела, и он стал бы вынужден учитывать иные пожелания.

– Видимо, у меня просто достаточно опыта, чтобы не столь радоваться таким нововведениям.

– Не только у тебя... Хотя одни только постоянные изменения административного аппарата в подчинённых тебе землях делают тебя весьма эксцентричным, а потому заставляют обоснованно сомневаться в искренности таких слов, – рассмеялся он. – В свете событий, произошедших с двумя последними твоими заместителями, я бы на месте барона Аворфиса не был столь уверен в правильности своего назначения.

– Он просто имеет все основания полагать, что действительно мне подходит, – спокойно возразил Ал'Берит.

– Так же, как человек? – как бы вскользь заметил демон, но в его чёрных без белка, хитро прищуренных глазах всех трёх голов промелькнула насмешка.

– Вы сами требовали, чтобы вам было интересно, – искренне возмутился наместник. – Я всего лишь выполняю ваше пожелание.

Конец первой части

Часть II

Земля. Пути неисповедимые

Незаметно исчезает

Всё добро, что было с нами.

В асфальтированном рае

Места нет твоей душе.

Что взамен тебе оставят

За украденную жизнь?

Только чёрный ворон знает ответ.

Знает ответ, а ты – нет.

Ni-Fi «Чёрный ворон»

Глава I

Виконт Ал'Берит отослал всех Рохжа прочь из помещения. Он желал побыть в одиночестве, которое не нарушалось бы даже умеющими быть незаметными подчинёнными. Демон подошёл к окну в своём кабинете и скрестил руки на груди. Никто теперь не мог помешать повелителю наслаждаться открывающимся видом на Аджитант и прилегающие окрестности. Ал'Берит молча наблюдал за городской суетой, царящей внизу и вполне различимой для его взора. Мысли же его простирались вдаль, собирая воедино осколки окружающей реальности для предстоящих целей.

Знание – точка. Размышления – линия от точки к точке. Домыслы – формирование контура фигуры.

Рисунок вне рамок и границ был бесконечен. Он тянулся во все стороны пространства. Неповторимый эскиз и настоящий шедевр. Это требовало полного сосредоточения, но являлось достаточно обыденным для повелителя занятием.

В кабинете второго заместителя наместника также властвовало безразмерное спокойствие, хотя иного плана. Возможно, кого-либо иного на месте барона всерьёз оскорбило бы являться всего вторым заместителем, когда первый – самый обычный человек. Но только не Аворфиса. Он понимал, что это досадное неудобство кратковременно. Даже если взять в расчёт продолжительность жизни людей выше средней и при этом вообразить, что заинтересованность Его превосходительства останется прежней, то недоразумению всё равно оставалось существовать не так долго. Так что барон предпочитал превратить сие во благо. Пусть человек занимается частью проблем ко всеобщему удовольствию, а он понаблюдает со стороны, чтобы в дальнейшем самому не совершить какой-либо нелепой ошибки. Более того, это предоставляло ему значительно больше весьма ограниченного свободного времени. Как можно было не радоваться такому подарку судьбы и считать его чем-то пошлым?

А вот в помещении на том же этаже замка, но напротив кабинета второго заместителя, царил совсем иная атмосфера, преисполненная тревог и беспокойства. От волнений и переживаний даже сам воздух стал каким-то густым и тяжёлым. Дана со своими помощницами укрылась в тихом архиве, предпочитая попусту не тратить время и нервы... Но Кхалисси Дайна была вынуждена по полной исполнять свой долг как перед наместником, так и перед кланом и человеком.

У демонессы уже складывалось нехорошее ощущение, что скоро бродить из одного угла кабинета в другой, причитая о том, как всё плохо, станет уже не сама Лея, а она. Госпожа не прекращала монотонных вышагиваний, крайне резко разворачиваясь, как будто хотела протереть дыры в бесценном ковре. Судя по всему, представитель рода людского считала, что это как-то поможет упорядочить хаос в её сознании. Но сама Дайна в невероятном положительном

эффекте от таких блужданий обоснованно сомневалась... однако это хотя бы не доводило госпожу Пелагею до очередного срыва. Всего-то и оставалось наблюдать, чтобы та не споткнулась неудачно.

... Хотя нет. Приходилось ещё выслушивать и советовать. И последнее было для телохранительницы настоящей мукой.

Чтобы что-то подсказать, следовало понять. Дайна же, как уроженец Ада, была существом эгоистичным и весьма практичным, а осознать проблему живущего эмоциями человека не всегда удавалось легко. Приходилось буквально вживаться в чужую «шкуру», учась сопереживанию. И последнее всё чаще начинало доходить до автоматизма. Периодически демонесса подлавливала себя на мысли, что ей уже тоже всех жалко и всех просто обязательно нужно спасать. Вот во что бы то ни стало!

***

Лея снова развернулась на пятках. Движение умиротворяло и успокаивало взбудораженный мозг. Но, несмотря на это, на глаза снова чуть не навернулись слёзы. Всё из-за воспоминаний о вечере с Ал'Беритом. Подобное приглашение было жестоким. И хуже всего то, что ей пришлось играть свою роль. Полностью. Не смея выказать и тени недовольства. Потому что задуманное стоило всех оскорблённых чувств!... Она нуждалась в нём. И он абсолютно это понимал. И принимал, внутренне посмеиваясь над человечком.

Насколько жалкой она выглядела перед ним!

– Так и будешь бродить? – скучающе осведомила Дайна.

Доверить свои сердечные переживания демонессе Лея не могла, ибо ей необходимо было несвойственное для подруги сочувствие. Поэтому она вернулась к тому, о чём действительно стоило думать. Во всяком случае, девушка считала именно так.

– Я-то ещё могу бродить. А вот там, – она ткнула пальцем куда-то вверх. – Через несколько дней ходить будет уже некому.

– Твой-то в чём проблемы? – воительница мученически закатила глаза. – Как твоя жизнь от этого зависит? Кто эти люди для тебя?

– Те, кто не должен умереть по решению демонов с ангелами!... В которых большинство даже не верит!

– Человечков на Земле несколько миллиардов. А сколько останется?... Ни одного! Вот почему ты не можешь просто радоваться жизни? Она-то у тебя есть, – привела иной довод Дайна.

– А почему ты не можешь забыть про свой цинизм и сарказм? Почему не можешь быть обычным... человеком? – искренне возмутилась Лея. Фраза, правда, звучала несколько глупо, но сказать «демонессой», так подруга и вела себя вполне соответственно.

– Это называется мозги, – пояснила та. – И тебе их включать рекомендую. Хотя бы периодически. Ты можешь и далее продолжать свои прогулки по кабинету, поражаясь, что остальные тебя не понимают, но это ничего не изменит. Абсолютно.

– Ты права, – была вынуждена согласиться первый заместитель, горько вздыхая, и села в своё рабочее кресло. – Я думала просить Ал'Берита об организации резерваций. Я так и жизнь хоть кому-нибудь сохраню и... это станет своеобразным запасом кристаллов душ.

– Вот это уже ближе к теме, – обрадовалась телохранительница. – По крайней мере, хоть логически обоснованная помощь. Только учти, что их придётся организовывать в Аду. Планета должна быть полностью зачищена.

– Плохо. Это значит только район мифрильных шахт и, возможно, Питомника. Не такая уж и большая территория.

– Если правильно преподнесёшь информацию, то другие города тоже воспользуются твоим предложением.

– И как же её правильно донести-то?

Лея была настолько в отчаянии, что даже не задумалась, что такие гениальные мысли уж наверняка пришли бы в голову и заместникам, будь они действительно полезными.

– Приведи несколько больше доводов, чем запас кристаллов душ, – вмешалась в разговор Дарра. – Что ещё можно получить от людей?

Испуганный взор Леи пронзил демонессу насквозь. О таком даже думать не хотелось, но... демонесса, как ни крути, была права.

– Мясо. Более того, хозяева домов развлечений не просто так скандал раздували. Конечно, людей на Земле хватит повеселиться, но... запас. Опять же, они самодостаточная рабочая сила. Могут выращивать пищу или... что ещё там есть в Питомнике?

– Вот видишь, – удовлетворённо кивнула Дайна. – Всё довольно просто. Ты чего-то хочешь? Заинтересуй в этом кого-то, кто может.

– Так что такое Питомник? – снова задала вопрос Лея.

Когда-то она спрашивала об этом Дагенну, но та сказала несколько фраз, и на этом девушка успокоилась. Тогда и так было предостаточно информации для размышлений, а больше необходимости или желания узнавать об этом районе не возникало.

– Я понимаю только то, что это место, где в Аду сконцентрирована пищевая отрасль.

– Хорошо. Так оно и есть, – сказала подруга.

– Ты чего-то не договариваешь, – напрямую заявила Лея, почувствовав какую-то фальшь.

Дайна тут же печально вздохнула и развела руками, признаваясь с неким ехидством:

– Мне кажется, тебе не понравится слушать о том, как выращивают на мясо существ, которых всё же можно назвать разумными. Вот и не хочу тебя расстраивать.

– Не нравится. Но есть же у нас коровники, свинарники и прочие фермы. Почему у вас ничего подобного быть не должно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.